

Слава Советской Армии!

Завтра исполняется 32-я годовщина существования Советской Армии.

В феврале 1918 года вожди советского государства Ленин и Сталин создали Красную Армию, чтобы защитить завоевания Октября и отстоять республику Советов. Это была рабоче-крестьянская по своему составу, революционная армия. Ее боевое ядро составили коммунисты. За истекшие тридцать два года своего существования наша Советская Армия прошла славный, героический путь.

Из горнила гражданской войны Красная Армия вышла победительницей, опровергнув попытки интервентов во главе с Черчиллем захватить молодую Советскую Россию. Красная Армия отстояла тогда честь, свободу и независимость нашей Родины, отстояла право советских людей строить новую жизнь, идти по пути, указанному нам Лениным.

После победы над иностранными интервентами и белогвардейцами партия большевиков, советское государство продолжали всемерно укреплять боевую мощь Советских Вооруженных Сил. Ленин и Сталин неоднократно указывали, что до тех пор, пока существует капиталистическое окружение, будет существовать и угроза империалистического нападения на СССР. Только сильная, могучая армия может гарантировать безопасность нашей Родины. Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, советский народ неустанно заботился о мощи своей армии, оснащая ее первоклассной боевой техникой, любя и вырабатывая кадры армии и флота. Сила Красной Армии возрастала вместе с мощью советского государства. Боевая техника совершенствовалась вместе с ростом нашей социалистической индустрии.

На протяжении двух десятилетий до начала Великой Отечественной войны Советская Армия бдительно охраняла мирный созидательный труд советского народа. Враги нашей Родины не раз пытались спровоцировать военные столкновения на границах советского государства. Но все эти попытки кончались полным провалом империалистов.

Ведчайшим испытанием для Советских Вооруженных Сил была Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровская Германия пошла, из-за угла напала на нашу миролюбивую страну. В тяжелой войне против вероломного врага героическая Советская Армия одержала историческую победу — советских людей не смогло сломить ничто: ни горечь отступления в первый период войны, ни временная потеря захваченных врагом районов. Советские люди верили в необходимость своей испанской в боях армии, верили в то, что наши Вооруженные Силы во главе с величайшим подполковником товарищем Сталиным приведут страну к победе. Для этого — за полную победу над врагом — советские люди не жалели ничего: ни сил, ни средств, ни самой жизни.

Весь мир явился свидетелем величайшего триумфа Советской Армии. Одна из оных она сокрушила и уничтожила гитлеровскую военную машину. Советская Армия принесла мир и свободу народам Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании, которые сейчас твердо идут по пути прогресса и демократии, по пути строительства социализма.

Советская Армия — первоклассная армия нашего времени, имеющая совершенное вооружение, опытный командный состав. Она пользуется любовью и горячей поддержкой всего нашего народа, на ее стороне симпатии всех прогрессивных сил мира.

После разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии советский народ с невиданным энтузиазмом принялся за восстановление разрушенного войной хозяйства. Советские люди достигли огромных успехов в послевоенном мирном строительстве. По всей стране кипит творческий, созидательный труд советских людей, под руководством партии большевиков и своего великого вождя товарища Сталина строящих коммунистическое общество.

Славная Советская Армия бдительно охраняет мирный труд советского народа и его безопасность, она стоит на страже завоеванного в кровавых боях мира, на страже интересов социалистической Родины. Воины Советской Армии и Военно-Морского Флота непрерывно совершенствуют боевое мастерство, овладевая передовой военной техникой, какую дает Вооруженным Силам социалистическая промышленность.

«Вооруженные Силы СССР являются грозой для всякого рода агрессоров и претендентов на мировое господство. Советский народ может положиться на свою славную армию», — сказано в обращении ЦК ВКП(б) к избирателям.

Славный путь Советской Армии, ее блестящие победы, ее люди всегда вдохновляли наших писателей и художников на создание произведений литературы и искусства, посвященных ее жизни. Образы героев гражданской войны запечатлены в романах и повестях, песнях и драмах, боевые подвиги советских воинов послужили сюжетом для многих картин и скульптур.

Героизм Советской Армии в годы Великой Отечественной войны служит неиссякаемым источником вдохновения для советских художников, в особенности для художников слова. О боевых делах советских воинов уже написаны замечательные книги, получившие всенародное признание. Но советские писатели должны создать еще более монументальные произведения, отражающие все величие беспримерного исторического подвига Советских Вооруженных Сил. Они должны показать героические будни нашей Армии и Военно-Морского Флота в послевоенное время.

Празднование годовщины Советской Армии совпадает с широко развернувшейся кампанией по выборам в Верховный Совет СССР. Советские воины принимают в выборах самое горячее участие.

В большинстве капиталистических стран армия оторвана от политической жизни. Капиталисты стремятся воспользоваться своим солдатом, как профессиональным убийцей, разрушителем и отравителем.

О коренной разнице между армиями капиталистических стран и нашей народной армией сказал товарищ Сталин в своей исторической речи «О трех особенностях Красной Армии». Товарищ Сталин говорил в 1928 году:

«В капиталистических странах армия обычно воспитывается в духе ненависти к народам других стран, в духе ненависти к другим государствам, в духе ненависти к рабочим и крестьянам других стран. Для чего это делается? Для того, чтобы превратить армию в послушное стадо в случае военных столкновений между государствами, между державами, между странами. В этом источник слабости всех капиталистических армий.

Наша армия построена на совершенно других основах. Сила нашей Красной Армии состоит в том, что она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к народам других стран, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами.

Советская Армия — это детище народа. Она живет одним интересом с ним, является его частью.

Солдаты, офицеры и генералы Советских Вооруженных Сил на основе Сталинской Конституции пользуются правом избирать и быть избранными в Верховный Совет СССР наравне со всеми гражданами. Многие тысячи советских воинов избраны в местные советы депутатов трудящихся. Лучшие из лучших представителей героической Советской Армии и Военно-Морского Флота выдвинуты сейчас кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР. Готовься к выборам, советские воины отмечают их новыми успехами в боевой и политической подготовке, в освоении богатейшего опыта Великой Отечественной войны и всего того, что дала сталинская военная наука и военная техника в послевоенное время.

Исторические дни переживает наша Советская Родина. Крепнет и ширится фронт мира. В строй демократических государств, ведущих за Советским Союзом по пути строительства социализма, вступили новые могучие силы. Героический китайский народ, под руководством коммунистической партии и своего вождя Мао Цзедуня, разгромил продажную милитаристскую клику Чан Кай-ши и образовал Китайскую народную республику. Образование в самом сердце Европы Германской демократической республики явилось новой крупнейшей победой дела мира. Авангардом трудящихся всех стран в их борьбе за мир, демократию и социализм является Советский Союз, руководимый товарищем Сталиным, первым и величайшим борцом за мир.

Отвращаясь на единство всех сил, стоящих за мир, Советский Союз намерен сорвать планы империалистических агрессоров, сделать невозможной новую войну.

Но если новоявленные претенденты на мировое господство попытаются развязать войну против нашей миролюбивой страны, — Советский Союз, поддержанный свободными народами всего мира, наголову разгромит любого агрессора. Поручу этому — овеянная славой, вооруженная сталинской стратегией и мощной сталинской техникой героическая Советская Армия, доказавшая свою непобедимость на полях грандиозных исторических сражений минувшей Отечественной войны.

Они идут дальше, рассуждая о делах близких, волнующих, о долге перед Родиной, о службе в Армии, ибо все ближе и ближе тот день, когда выпускники покинут стены училища...

Учеба в военных училищах, воспитание будущего офицера, весь распорядок этой учебы направлены к тому, чтобы наша военная интеллигенция стояла на уровне задач, поставленных перед всей страной великим Сталиным.

Мы победим в войне своим умением воевать, высокой культурой, непревзойденной стратегией; мы победим превосходящей техникой, победами военной теории и практикой, мы победим, ибо овладели умением партии Ленина-Сталина; мы победим, ибо вел нас на битву великий Сталин. Мы победили, ибо солдат наш, так же как и офицер, по своим боевым и моральным качествам был намного выше врага.

Военные училища прививают будущим советским офицерам все лучшие качества высококультурных советских людей, блестящих специалистов своего дела.

Брут занятии и интересе курсантов очень широк. Немадо времени посвящают они литературе и искусству: обсуждаются новые книги, новые постановки театров. Многие курсанты пишут рассказы и стихи, рисуют, занимаются музыкой. В литературных диспутах принимают участие Сергей Иванов, Виталий Богданов и их многочисленные друзья. Обсуждаются также произведения самих курсантов. Стихи и рассказы пишут Алексей Свиридов, Геннадий Алешин, Борис Гайкович, Александр Сыраевкин и другие. Интересные карикатуры рисует Юрий Швачко. По уровню своих знаний, по своему воспитанию и характеру — это люди с ясной жизненной целью.

По лесной дороге мимо молодых людей пробегают машины, и длинные ослепительные лучи ложатся на снег, вдруг обнаруживая легкую, низко стелющуюся дымку.

... А какая у нас цель? — говорит Иванов. — Вот если коротко сказать, совсем коротко, но чтобы в одном слове было все сказано... Слышал, что говорил подполковник? Пока курсант — учись, набирайся знаний. Стал офицером — учи других и сам, разумеется, учись. У нас одна цель — коммунизм!

Под ногами хрустят снег — это курсанты пошли по нехоженой дорожке. Иванов кладет руку на плечо Виталия.

— А еще, — говорит он тихо, — есть одно заветное желание... Окончив училище — пойдем служить. Будем служить, будем отдавать любимому делу все силы и знания, а потом?

— А что потом?

— А как насчет академии?

— Академия? Пререкано!

— То-то и оно! Надо идти вверх, душой стремиться высь... Понятно?

Виталий раздумывает. На него вопросительно глядит Сергей.

— Ты что? — спрашивает он.

— Вот я о чем, — говорит Виталий. — С двенадцати лет меня воспитывает армия... Сделали из меня радиста... Потом, словно с рук на руки, передали в суворовское училище, оттуда — в пехотное...

— Значит, расстаться, — Сергей солидно почесывает подбородок, лукаво улыбаясь: — А я не расту? Был сержантом — буду лейтенантом!

— Остатнички!

— Ох, и хвастун же ты!

И они смеются оба, довольные тем, что много, очень много счастливых людей на нашем советском белом свете.

Сергей пытается заглянуть в освещенное окно клуба, но сквозь замерзшие стекла ничего не видно. Только слышно, как играет музыка. Но сердце чувствует все, оно видит и светлые зады, и дружную, праздничную семью курсантов, не сегодня-завтра вступающих в большой круг советского офицера.

— Пошли, — говорит Иванов.

И двое молодых людей возвращаются к клубу, натряпав протоптанную дорожку по глубокому снегу.

Московское Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 16 (2607)

Среда, 22 февраля 1950 г.

Цена 40 коп.

Великая армия великого народа

Тридцать два с лишним года тому назад началась новая эра человечества. Свершилось небывалое: трудящиеся люди в октябре 1917 года взяли власть. И сразу, опасаясь, что существование Советов в стране опрометного, мужественного, талантливой народа может стать заразителным примером для всех людей труда, на Западе и на Востоке зурбы империализма прибегли к своему последнему аргументу — оружию. Они пытались силой отнять у советского человека реальные завоевания свободы и не менее реальную мечту о построении нового мира.

Был русский солдат. Его в четырнадцатом погнало на фронт — рабочего и крестьянина в серой шинели. Три года длался война, тнудался от моря до моря линия колючей проволоки и бесконечных траншей. Но были сказаны великие и простые слова: «Мир жителям, война дворянам», и великая анергия обрела великую цель. В могучем стремлении к этой цели немеркнущим светом воссияли два имени: Ленин и Сталин, росла и закалялась созданная ими партия большевиков.

В огне, в крови и сражениях рождалась армия освобожденного народа. Подняла кайзеровской Германии, Антанты, Японии, заокеанской «демократии» доллары и иже с ними вышли себе бесславную кончину под ударами штыков красноармейской пехоты, буденновских клинков и пулеметов Чапаева.

Это была армия нового типа. Армия, спаянная с народом. Армия — плоть от плоти народа, защита народа и сама — вооруженный народ.

Возьми в руки, молодежь, рождавшаяся после Октября, книгу, на которой любовно выведены золотыми буквами: «И. Сталин. Сочинения. Том 4», и взгляди в строки коротких писем, планов, рапортов, юнкесней, телефонограмм. Ты увидишь, кто завоевал тебе счастливую жизнь.

Царизм, Восточный фронт, Петроград, Западный фронт, Южный фронт, Украина, Юго-западный фронт, Кавказ...

Телеграмма В. И. Ленину 7 июня 1918 года; письма В. И. Ленину 7 и 10 июня, 4 и 31 августа 1918 года; телеграмма Свердлову 31 августа 1918 г.; письмо Ленину с Восточного фронта 5 января 1919 г.; доклад Ленину; телеграмма Ленину 16 июня 1919 г.; записка по прямому проводу Ленину 18 июня 1919 г.; Ленину о положении на Западном фронте 11 августа 1919 г.; Ленину с Южного фронта 15 октября 1919 года... Приветствие Петрограду от Южного фронта.

И снова фронт, и тыл, и резервы, и труд, и борьба против аравов молодой республики... Несокрушимая вера в победу. Заботы о волежко-парничском хлебе, о транспорте, о броневиках и самолетах, о резервах и снова о хлебе.

Благоговейно перечитай эти строки, молодежь!

Под ними, так же, как и через два с лишним десятилетия, — в годы Великой Отечественной войны, — неизменная подпись: И. Сталин.

Вгляди в эти строки, боец старшего поколения! И если ноет у тебя при непогоде старая рана, полученная под Белебеем, Касторной или под Каховкой, — с гордостью превозмози боль: она сортичей овулена счастьем твоего народа. В Сталинской Армии стала быть хваленые

было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Сергей пришел в училище прямо из армии, а Виталий — сначала попал в суворовское училище, а уж после суворовского — в пехотное...

Иванов говорит: — ...И вот, вызывает как-то меня командир. Приказ, говорит, имеется насчет вас, товарищ Иванов, в пехотное училище поедете, будете офицером. И усиди, он меня перед собой, как сына, и начал объяснять, что это значит — быть офицером...

— Что же он говорил? — Много, очень много. Во-первых, вы, говорит, товарищ Иванов, в семье советских интеллигентов вступите... — Интеллигентов?

— Да, Сергей, это верно, это глубоко верно. — Вот именно, интеллигент! — говорит Богданов, — отзывается на воспоминания товарища, — у нас, у советских офицеров... — он делает невольную паузу, вспоминая, что они еще только курсанты, но решительно повторяет, — у нас, у советских офицеров, есть такая тяга, такой интерес к самым разным сторонам культуры, о котором ни в одном офицерском корпусе, ни в одной стране не могло итти и речи!

Они идут дальше, рассуждая о делах близких, волнующих, о долге перед Родиной, о службе в Армии, ибо все ближе и ближе тот день, когда выпускники покинут стены училища...

Учеба в военных училищах, воспитание будущего офицера, весь распорядок этой учебы направлены к тому, чтобы наша военная интеллигенция стояла на уровне задач, поставленных перед всей страной великим Сталиным.

П. ВЕРШИГОРА

ленинских телеграммах со всех фронтов гражданской войны есть и твоё слово, и твой путь по вратам революции, и твоё слово, слитая воедино с несокрушимой волей Сталина. Недаром на груди твоей горит орден Боевого Красного Знамени первой тысячи номеров. Вспомни звон клинков и рокот пулеметов, и пролет бронепоездов революции, и пусть скажет тебе твоё сердце:

— Кровь, пролитая на полях сражений, кровь буденновцев, котловцев, щорцовцев, чапаевцев, кровь красных партизан Волочаевки и сучаковских героев Сергея Лаза — не прошла даром.

Минута законной гордости за совершенное пусть сменится, как учит нас партия, новым раздумьем, взглядом вперед: что еще кажлдый из нас способен свершить?! Мы задумывались об этом в дни юности страны строящегося социализма. Так было в дни первого десятилетия. Так было в годы, когда вместе с великой сталинской стройкой жужжала, училась, совершенствовалась Красная Армия. Так было и тогда, когда ворошиловские запыленные стволы, отлитые на заводах первой пятилетки, уже таили в себе гибель фашизма и когда сталинские соколы — Чапаев, Осипенко, наши замечательные строители, — совершали свои мирные полеты. Так было в канун новых великих испытаний.

Мы еще много не знали тогда. Но Сталин знал: уже испытывались дорогие экземпляры знаменитых «тридцатьчетверок», грозных «яков». Уже была изобретена «катюша»... И самое главное, чего не сумели разгадать «знаменитые» разведки империализма всего мира, — вырос новый человек страны, социализма, патриот великой страны, рабочий, крестьянин, ученый, труженик, он же солдат своей армии.

В годы войны с немецким фашизмом полностью раскрылось превосходство армии нового типа — народной армии. В ней отразилось превосходство нового советского строя — превосходство экономической системы социализма.

Экономика всей Европы работала на Гитлера. Из «нейтральных» стран, с благословения союзников, по грязным каналам предательства текли к нему миллионы из Швеции, хром из Турции, дефицитные военные материалы из-за океана. Мы сражались на один. «Чтобы спасти красных от предстоящего и в самом близком времени разгрома, необходимо кино, подобное библейскому чудесам», — злобно хихикала летом 1941 года американская газета «Нью-Йорк пост». Но скоро эти слова застряли в глотках библейских пророков Волыстрица.

Мир услышал новые имена: Гастелло, Панфилов, Доватор, беспримерная Зоя. А с ними тыщачи. А за ними миллионы! По зову партии, под командованием великого вождя остановили они вооруженную до зубов армию фашистского зверя. Для обывателей всего мира в этом было библейское чудо. Мы, возвращенные идеями партии большевиков, знаем: чудес не бывает. Красная Армия стала быть хваленые

Мы победим в войне своим умением воевать, высокой культурой, непревзойденной стратегией; мы победим превосходящей техникой, победами военной теории и практикой, мы победим, ибо овладели умением партии Ленина-Сталина; мы победим, ибо вел нас на битву великий Сталин. Мы победили, ибо солдат наш, так же как и офицер, по своим боевым и моральным качествам был намного выше врага.

Военные училища прививают будущим советским офицерам все лучшие качества высококультурных советских людей, блестящих специалистов своего дела.

Брут занятии и интересе курсантов очень широк. Немадо времени посвящают они литературе и искусству: обсуждаются новые книги, новые постановки театров. Многие курсанты пишут рассказы и стихи, рисуют, занимаются музыкой. В литературных диспутах принимают участие Сергей Иванов, Виталий Богданов и их многочисленные друзья. Обсуждаются также произведения самих курсантов. Стихи и рассказы пишут Алексей Свиридов, Геннадий Алешин, Борис Гайкович, Александр Сыраевкин и другие. Интересные карикатуры рисует Юрий Швачко. По уровню своих знаний, по своему воспитанию и характеру — это люди с ясной жизненной целью.

По лесной дороге мимо молодых людей пробегают машины, и длинные ослепительные лучи ложатся на снег, вдруг обнаруживая легкую, низко стелющуюся дымку.

... А какая у нас цель? — говорит Иванов. — Вот если коротко сказать, совсем коротко, но чтобы в одном слове было все сказано... Слышал, что говорил подполковник? Пока курсант — учись, набирайся знаний. Стал офицером — учи других и сам, разумеется, учись. У нас одна цель — коммунизм!

Под ногами хрустят снег — это курсанты пошли по нехоженой дорожке. Иванов кладет руку на плечо Виталия.

— А еще, — говорит он тихо, — есть одно заветное желание... Окончив училище — пойдем служить. Будем служить, будем отдавать любимому делу все силы и знания, а потом?

— А что потом?

— А как насчет академии?

— Академия? Пререкано!

— То-то и оно! Надо идти вверх, душой стремиться высь... Понятно?

Виталий раздумывает. На него вопросительно глядит Сергей.

— Ты что? — спрашивает он.

— Вот я о чем, — говорит Виталий. — С двенадцати лет меня воспитывает армия... Сделали из меня радиста... Потом, словно с рук на руки, передали в суворовское училище, оттуда — в пехотное...

— Значит, расстаться, — Сергей солидно почесывает подбородок, лукаво улыбаясь: — А я не расту? Был сержантом — буду лейтенантом!

— Остатнички!

— Ох, и хвастун же ты!

И они смеются оба, довольные тем, что много, очень много счастливых людей на нашем советском белом свете.

Сергей пытается заглянуть в освещенное окно клуба, но сквозь замерзшие стекла ничего не видно. Только слышно, как играет музыка. Но сердце чувствует все, оно видит и светлые зады, и дружную, праздничную семью курсантов, не сегодня-завтра вступающих в большой круг советского офицера.

— Пошли, — говорит Иванов.

И двое молодых людей возвращаются к клубу, натряпав протоптанную дорожку по глубокому снегу.

Московское Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР

Агитаторы — ученые

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На Васильевском острове, где расположено большинство институтов Академии наук СССР, в эти дни в агитпунктах часто можно увидеть научных сотрудников академии. Они читают лекции, беседуют с избирателями.

Агитационный коллектив 84-го участка Свердловского избирательного округа возглавляет ученый секретарь библиотеки Академии наук СССР Н. Новиков. Надпись в агитпункте побуждает известных читателей академика В. Алексеева. Зал едва вмещает желающих послушать лекцию о старом и современном Китае, о его героической борьбе за свободу и независимость. После лекции состоялся концерт. Студенты восточного факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова пели китайские народные песни, читали стихи китайских поэтов.

Советские ученые знакомы широкие слои населения с достижениями самой передовой в мире советской науки, с плодами своей многолетней деятельности. Гостеприимно встречают своего агитатора — доктора геологических наук Г. Бушинского жителя дома № 27 на 8-й линии Васильевского острова. Г. Бушинский изложил вкратце и поперек Советский Союз, побывав в самых отдаленных уголках страны, изучая ее богатства. Свои беседы об избирательной кампании агитатор-ученый иллюстрирует множеством примеров, перечисляя из своего богатого жизненного опыта. Знаком избирателей с Положением о выборах в Верховный Совет СССР, Г. Бушинский рассказывает о том, как расцвела наша страна под солнцем Сталинской Конституции.

«Побережье Охотского моря. Бухта Аян. Некогда суровый и дикий край. Здесь до революции была база так называемой «Русско-американской компании», в которой фактически хозяйничали американцы. Предприимчивые бизнесмены слезали в Якутию втроем: китайский чай и спирт, скрупили у якутов золото и пушнину. В Аюунском Аяне было два-три дома. Жители края жили в чумах. Их дети не учились.

— Посетив в последний раз берега Охотского моря, — рассказывает Г. Бушинский, — я увидел богатые рыболовецкие и зверобойные колхозы. В бухте Аян — районный центр. Здесь вырос поселок с клубом, кино, электрическим светом, радио.

С глубоким вниманием слушают собравшиеся яркий и красочный рассказ агитатора-ученого о тех грандиозных переменах, что произошли в советской стране в послевоенные годы.

583-й ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

ГУРЬЕВ. (Соб. инф.). Знаменитый ученый — исследователь Казахстана и Средней Азии Г. Карелин, безвыездно проживший в Гурьеве 20 лет, писал в 1868 году: «Гурьев — место пустынное, глухое, захолустье, донельзя немезестное». В уезде было всего четыре населенных пункта: Гурьев, Темир, Уил и Жидая Коса. В каждом из них насчитывалось по несколько сот глиняных и деревянных построек. В Гурьевском уезде был в те времена лишь офицерский клуб да две небольшие библиотеки.

Какие разительные перемены принесла Гурьеву советская власть! Вот цифры и факты, которые широко используют в эти дни агитаторы. В области работают 19 клубов, 40 библиотек, 98 изб-читален, 17 красных юрт, два музея, 62 амбулатории и больницы, сотни ветпунктов, детских яслей и консультаций. В лечебных учреждениях насчитывается 1739 квалифицированных медицинских работников. Если до революции в области было пять-шесть школ, то в настоящее время их 300. Есть нефтяной и рыбный техникумы, педагогическое училище, сельскохозяйственная и медицинская школы, два ремесленных училища и одна школа ФЗО. В Гурьеве создана база Казахской академии наук.

Огромна тяга населения к книге, к знаниям. Областную публичную библиотеку (в ней 36 тысяч томов) только за прошлый год посетило 25 тысяч человек. А ведь есть еще библиотеки при школах, Дома пионеров, в трестах, на заводах и фабриках.

В Гурьеве открыт книжный магазин «Казкиتاب» («Казахская книга»). В прошлом году он продал литературы на 915 тысяч рублей. Книга прочно входит в быт рыбаков Урало-Каспия, животноводов прикаспийских степей. Она поднимает народ на новые трудовые подвиги, воспитывает горячую любовь к социалистической Родине.

Таков культурный облик родового советского города Гурьева, на территории которого образовался 583-й избирательный округ по выборам в Верховный Совет СССР.

Новые экспонаты Центрального музея Красной Армии

Центральный музей Красной Армии за последний год пополнился многочисленными новыми экспонатами — документами, литературными материалами, фотографиями, произведениями изобразительного искусства, образцами отечественного оружия. По его фондам можно ознакомиться не только с историей Великой Отечественной войны, но и проследить весь славный боевой путь нашей армии, созданной В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

В декабре 1949 года была учреждена выставка материалов о боевой деятельности Красной Армии и Флота, которая и послужила основой современного музея. С тех пор музей продолжал непрерывно пополняться. Каждое выдавшееся событие в жизни наших Вооруженных Сил отображается в новых экспонатах, поступающих от воинских частей, отдельных воинов и из других источников.

Музей получает немало и литературных материалов. Так, недавно писатель И. Эрэнбург передал музею часть своего богатого архива военных лет. Это — различные документы, дневники и письма участников войны, газетные вырезки, листовки и т. д.

Богато представлена в музее фронтовая печать. Выставлены фронтовые, армейские и дивизионные газеты, листовки, боевые листовки, в которых принимали участие советские писатели: А. Гвардовский, Б. Горбатов, А. Безыменский, А. Сурков,

А. Софронов, Е. Долматовский и многие другие.

Материалы музея воссоздают бессмертные подвиги героев советской отчизны — героев-партизанцев, защитников Сталинграда, Одессы, Севастополя, Героев Советского Союза — Александра Матросова, Николая Гастелло, Зои Космодемьянской, молодогвардейцев, партизан Ковыня и многих других, образы которых увековечены в произведениях советской литературы — романах, повестях, рассказах, поэмах, стихах, в живописи и кино, в песнях советского народа.

Книга всегда была неразлучным спутником советских воинов в их боевых походах. Среди экспонатов музея имеется, например, том избранных произведений А. С. Пушкина, принадлежавший советскому патриоту Николаю Кокореву. Схваченный гитлеровцами, Н. Кокорев провел последние дни жизни в одиночной камере персидской тюрьмы. На полях пушкинского тома герой записывал перед смертью свои мысли.

«Как не хочется умирать. Не оттого, что страшно, а оттого что мало сделал для Родины...». «...Что же, умрем. Ведь не зарлод, а за дело. Дело наше правое и должно победить...». «Я чисто советский человек, простой, гордый и независимый. Я умираю за друзей, за Сталина и за счастье нашего народа в будущем, которое несомненно будет счастливым...»

НА СТРАЖЕ РЕВОЛЮЦИИ

О ПЬЕСЕ В. ВИШНЕВСКОГО «НЕЗАБЫВАЕМЫЙ 1919-й»

Есть в творческой биографии писателя книги, которые как бы по-новому освещают то, что было написано этим писателем прежде. Вылетел такая книга, — и отдельные, разобщенные произведения явятся вдруг, как зипцы в одной цепи, прочно спаянные между собой.

Так, новая пьеса Всеволода Вишневского «Незабываемый 1919-й» («Новый мир», книга 12-я за 1949 год) представляет собой результат большого и долгого творческого пути писателя. И эта книга этого пути увидела мир пьесой «Оптимистическая трагедия», сценарий «Мы из Кронштадта», роман-фильм «Мы, русский народ» и опубликованные в журналах и газетах на протяжении многих лет статьи и очерки по истории революционной Балтики.

«Оптимистическая трагедия» началась ремаркой, обращенной к композитору театра. Вот что должен был переложить композитор в музыкальном выступлении к спектаклю:

«Рев, подавляющий мощью и скорбью. Стремительные взрывы мучительного восторга, тоска дыхания и обжиганного, шум человеческих деней, тоскливый вопль «зачем?», неистовые искания ответов и находения».

Шел занавес. Об этом в ремарке говорится так: «Меланхо, с тяжелым грохотом открываются колоссальные броневые закрывалы».

Не только Вишневским владела тогда страстная потребность взорвать старые рамки театрального зрелища, вместилища на сцену движение огромных, разбухших революционной масс. По-разному искали новых путей В. Бидль-Белоцерковский, Н. Погодин, Б. Ромашов. И Вишневский также стремился дать ощущение того, что за пределами сцены, невидимые зрителю, действуют, борются, живут теми же чувствами, что и герои, выведенные на сценическую площадку, еще тысячи других таких же людей. «Нас было восемьдесят пять тысяч балтийских и сорочских черноморских матросов. — вновь пишет драматург в ремарке. — Мы также искали ответов».

В. Вишневский рассказывал в своей пьесе о том, как приходили матросы к революции, как чистота и сила идей большевизма рождали революционное самосознание и вели на подвиг.

Оказалось все же, что «колоссальные броневые закрывалы» на сцене выглядят не столь убедительно. Поиск новых средств художественного выражения своей темы Вишневский продолжал в кино. Ему удалось найти много. Фильм «Мы из Кронштадта» более десяти лет не сходит с экранов. Матросы предстали в нем такими, чем в «Оптимистической трагедии». В. Вишневскому удалось здесь более глубоко показать силу организующего воздействия партии большевиков на матросскую массу.

В «Правде» (3 марта 1936 года) В. Вишневский писал:

«Наш фильм — это боец за правдивое, народное, простое и глубокое героическое искусство. Мы шли от народного эпоса, от подлинных красноармейских и матросских песен, от старой военной, народной песни, от замечательнейших людей бессмертного 1919 года. Мы шли и утверждали искусство трагическое и вместе с тем оптимистическое...»

На несравненно более конкретной исторической основе, с новой реалистической глубиной решил драматург дорогу и самую близкую ему тему. Широкая картина революционной Балтики, поднимающаяся на оборону Питера от банд Юнгента, развинулась в сценарии и в фильме.

Новая пьеса Вишневского показала, что не только «Оптимистическая трагедия», но и сценарий «Мы из Кронштадта» были поставками к еще более углубленному решению важной для драматурга темы, выношенной им на протяжении многих лет.

Рассказывая о своем сценарии фильма «Мы из Кронштадта», В. Вишневский вспоминал о «бессмертном 1919-м годе». Новая пьеса им так и названа: «Незабываемый 1919-й».

Боевой дух памятного года, в котором решались судьбы нашего государства, — великий подвиг революционного народа, самоотверженный подвиг красноармейцев и матросов, ведущая, вдохновляющая сила партии большевиков, — показаны на событийном фоне эпизодов битвы: в трудной победе над формом «Красная Горка», захваченном белогвардейцами, в победе, добытой стратегическим гением великого Сталина.

Вместе с новым решением темы пришла простота, которой так не хватало ранним пьесам Вишневского. Язык стал строже и чище: исчезла «скосническая» выпендрившаяся авторская ремарка, и три стены комнаты вновь возвратились на сценическую площадку.

Это не означает, однако, возвращения к старым формам, к тем театральным канонам, против которых так бурно и молодо восстал Вишневский в своих ранних пьесах. В «Незабываемом 1919-м» новаторства больше, чем в «Оптимистической трагедии». И притом новаторство это крупнее, существеннее и глубже.

«Незабываемый 1919-й» — это пьеса не только о частном эпизоде гражданской войны. В большой исторической картине петроградских событий лета 1919 года вскрывает драматург великую общенациональную правду революции.

Новое произведение В. Вишневского — это пьеса о героизме революционного народа, о его верности светлым идеям пар-

А. МАРЬЯМОВ

тии большевиков, о боевой дружбе великих вождей революции — Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина.

Пьесу предваряет пролог. В кремлевском кабинете встречаются товарищи Ленин и Сталин. Проанализировав обстановку на фронтах, окружающих молодую республику, Владимир Ильич говорит:

«Иосиф Виссарионович, я вызвал вас, чтобы от имени ЦК просить отправиться на Петроградский фронт».

— Я готов выполнять поручение партии, — отвечает товарищ Сталин.

Обстановка, сложившаяся в Петрограде к этому моменту, чрезвычайно сложна, и контрреволюционные силы, действующие там, многообразны. Лагерь контрреволюции — это не только части генерала Родзянко, ведущие наступление на фронт. В самом Питере действуют еще и иные — скрытые враждебные силы. От контрреволюционного монархического подполья никто не ведет к особнякам иностранных дипломатических миссий. И где-то эти нити сплетаются с другими, связывающими те же миссии с троцкистско-зиновьевскими шпионами, которые разлагают фронт.

Отлично написана картина, происходящая в вагоне товарища Сталина на путях Балтийского вокзала в Петрограде. Вероятно, много часов длится непрерывный рабочий день в вагоне народного комиссара. Через него проходят люди. Думается, не угасая, сталинская трубка. Секретарь напоминает о том, что пропущены уже обед и ужин, но товарищ Сталин как бы не слышит напоминаний; он не хочет поворачивать себе голову, пока остается еще столько неразрешенных задач.

Еще очень недолгое время провел в Питере товарищ Сталин. Но обстановку он успел узнать во всех деталях. Он знает, что в действительности повинен в том, что положение на фронте стало таким сложным и трудным.

Вышедшего члена Военного Совета смекает в вагоне комиссар округа.

Немногими, точно попадающими в цель вопросами товарищ Сталин выясняет его облик. Если предыдущий посетитель был спрятавшимся под личиной податливой работяги, то этот — шпидлер. А в боях, напряженных условиях шпидлера, занимающая высший пост, может принести пользу только врагу революции.

«Не задерживай больше», — говорит ему товарищ Сталин на прощанье. — Будете привлечены к партийной ответственности».

Прибывают путиловские рабочие, члены Чрезвычайной тройки Московско-Нарского района. С ними у народного комиссара сразу же находится общий язык. В них и являл товарищ Сталин подлинных руководителей боевых действий, настоящих защитников революционного Питера.

Но всад за путиловскими вновь появляются враг. Приходит начальник артиллерии Кронштадта Буткевич, царский офицер, изображающий «счастливое восхождение» по исполнению ненависти по отношению к советской власти. И снова приходится товарищу Сталину — в той совокупности «неблагоприятных обстоятельств», о которых докладывает Буткевич, — высказать отнюдь не случайные, политические причины...

Ушел Буткевич, секретарь принес сводки, сказав при этом коротко:

«Неблагоприятные сведения...»

Товарищ Сталин подходит к телефону, вызывает Военный Совет Балтийского флота и говорит моряку Воронову:

«...Петроград слан не будет... Никогда, никому не удавалось испугать большевиков — и не удастся, какие бы комбинации они там ни придумывали. А вот мы их действительно поставим испугаться».

Эта сцена — ключевая в пьесе. Именно она, — вместе с той сценой, где показано совещание старших начальников Балтийского флота и береговой группы войск, проведенное товарищем Сталиным в Ораниенбауме, — художественно раскрывает великую роль партии в организации победы в гражданской войне: партии, неустанно стоявшей на страже революции, показана здесь в самом высоком своем воплощении — в образе товарища Сталина.

«Красная армия», — говорится в «Кратком курсе истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», — победила потому, что руководителем партии и фронтом Красной армии была партия большевиков, единная своей сплоченностью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойденная своим умением организовать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке».

И вот эта революционная дисциплина, организующая партию большевиков, соединяющая сплоченность народа, воля к победе, воспитанная товарищем Сталиным и устремленная на достижение намеченной цели, показаны В. Вишневским в событиях и образах его новой пьесы.

Так нашла свое наиболее полное и высокое выражение тема, выношенная драматургом на протяжении многих лет. Этот раз В. Вишневский избрал средством для ее выражения художественно-

документальный жанр — один из многочисленных родов оружия, которые предоставляет художнику социалистический реализм. Этот жанр возник и продолжает совершенствоваться в нашей советской литературе — сперва в области кинематографического сценария, а затем и в области театральной драматургии.

В определении этого жанра («художественно-документальный») равно важны обе части. Документальность означает глубокое проникновение в историю, точное соответствие истинному течению событий, восхождение действительной реальности сил, воссоздание образов подлинных участников событий. Художественность обуславливает прежде всего широту творческого обобщения и исторических фактов, выделение главного и отказ от второстепенного, умение сосредоточить типичные черты в тех образах, которые, являясь плодом художественного вымысла писателя, помогают ему показать в действии представителей народной массы.

С помощью этого оружия советское искусство воссоздало целый ряд широких исторических картин, как бы надевая эпизоды прошлого второй долгой жизнью. Высокий накал, свойственный ранним драмам Вишневского, сочетается в «Незабываемом 1919-м» с героикой истории, с глубоким анализом действительных событий.

Драматург отказался от своего собственного прежде романтизированного образа ахархических «братских». В пьесе «Незабываемый 1919-й» действует военный моряк Шиблев, уполномоченный Особого отдела Балтфлота. Он сродни Артему Балабуху, которого мы запомнили по фильму «Мы из Кронштадта», но показан глубже него.

Этот образ, так же как и образ члена Реввоенсовета Балтфлота Воронова, является несомненно крупной удачей драматурга.

Враги революции очерчены в пьесе выразительными, ясными и острыми линиями. Особенно удалось драматургу образ жены полковника Буткевича, хозяйки монархического «салона» и англо-американской шпионки — жонглирующей, лживой родини, совести и прищипов.

Питеря Красной Горки — это крупный мир буржуазной и зиновьевских, чертителей и агитов.

Красный флаг над фортом знаменует торжество революции, победу правды и справедливости.

Достоинства новой пьесы В. Вишневского и художественная полноценность большинства ее образов не могут, однако, заслонить частных несовершенств, которые в пьесе есть и которые, бесспорно, могут быть устранены автором. Главным из них является схематичность в обрисовке некоторых действующих лиц. К числу таких схематически очерченных образов относятся прежде всего путиловцы — Потанов, Иванченко и Данилова. Как бы мало ни действовали они в пьесе, как бы скупо и немотивированно ни говорили они, — это не дает оснований считать их роли второстепенными. Столь же немногословные реплики можно и следует сделать более психическими и яркими; в тех же кратчайших эпизодах можно и следует несравненно убедительнее показать людей, из которых складывался костяк обороны революционного Питера. Пока же люди эти наделены лишь фамилиями в эпизод действующих лиц, но лишены облика, не обладающего достаточной мерой живую плотью и кровью.

Наряду с недостаточно ясно очерченными, но необходимыми персонажами, в пьесе есть лишние действующие лица, которые только затрудняют восприятие главного. Совершенно не оправдано, например, присутствие на сцене дочери Буткевичей. Облике участником, присутствующим на совещании в Ораниенбауме, мешает различить их индивидуальность.

Дальнейшая работа улучшит пьесу. Но и сейчас есть все основания говорить о том, что В. Вишневскому удалось правдиво воссоздать героические события подлинно незабываемых дней лета 1919 года. Его новая пьеса напоминает о вчерашних врагах, помогает ясно увидеть и понять сегодняшних врагов революции.

И величественным апофеозом этой широкой исторической картины звучат слова телеграммы, которую товарищ Сталин послал Владимиру Ильичу Ленину:

«Ведь за Красной Горкой ликвидирована Сера Лопаль. Орудия на них в полном порядке. Идет быстрая проверка всех фортов и крепостей».

Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря открывало морскую науку. Мне остается лишь опьянать так называемую науку. Быстроту взятия Горки объясняет самым грубым эмпирическим со стороны моей и вообще питательных в оперативных делах, ходившим до отмены приказов по морю и сухо и навязывания своих собственных».

Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой».

Мы слушаем эти слова и вспоминаем о том, сколько выигранных битв, сколько чудесных побед записано в истории нашей Родины и всего человечества благодаря непроборной силе революционной стратегии, созданной великим Сталиным.

И в том, что новая пьеса В. Вишневского заставляет нас думать не только о прошлом, но и о нашем сегодняшнем и завтрашнем дне, — заслужены ее пафос и сила.

Семен ГУДЗЕНКО

ДОРОГА К ПОДВИГУ

Из поэмы «Дальний гарнизон»

Попа еше на Карпатах, на западе нашей страны, на горных высотах

приходят высокие к солдатам фисы; пока еще в Туркестане, в районе сыпучих песков, пехота по горну не встанет с шинелей и веймешков, — светило восходит на Дальнем.

На радость дневальным идет, искрив, по казарменным спальням, на запад, на запад, вперед к Восточной Сибири, к Уралу, к Поволжью, к Донским берегам.

И так оно, мало-помалу, проходит по всем округам.

Прокладит, проведит побудку в стране до Днестра от Курми.

И Сталин короткую трубку на фото в углу закурил.

Дневальник задумался глядя. И взор осветил, потеплел: — Все ночи он с нами в наряде! А сколько без этого дела?

...Творец Сталинградской победы и двадцатилетний солдат, хрюка Коммунизма рассветы, на главных участках стоят!

— Подзем! — безотказное слово. И солнце уже в небесах. И нас начинается снова и нас в туркестанских песках!

И на знаменитых знаменах, и на знаменитых створах; и на неприступно зеленых в пустыне колхозных полях; и на знаменитых заводах,

где только что выдан металл; на стеклах умытых, на водах, которые рувтся в канал; и на убуленой вершине — солнца лучи!

И взору играют в пустыне полки боевых трубачи. Трубит под безоблачным небом, где только сейчас рассвело, где за ночь пехота, как снегом, обильным песком замело, где только улегся «афганец», солдата в песках скорхонив.

Но двинул солдат сапогами, чихнул — и попрехнему жив!

И к маршу готов без отсрочки, и только с ухмылкой ворчат, что весь аж до нижней сорочки, как сахар толченый, хрустит.

Смеется: — Я за ночь гостинца принес для чаевников, други!

И снова шинель пехотинца в спасательный скатана круг: она и от снега спала, спала от сыпучих песков.

...Под ней высекло красало искру для бивачных костров.

На ней, заслоняя собою, четыре окопных дружка — несли мы зовущего к бою, избранного политура. И ночью в минуты привала над черной германской рекой, как мать, нас шинель согривала, как мать, приносила покой.

Писалось на ней завяленье: «Навски считайте меня...». В шинели мое поколенье вернулось домой из огня.

Да, шитая ладно и просто, ты в самую пору бою, ты только бесстрашным по росту и только бессмертным к лицу!

Отечеством призванный воин! В стрелковый придя батальон, будь серой шинели достоин и алых достоин погон!

...Играет трубац построенье, по взводу разветятся взвод. Такое у всех настроенье, что самое время в поход...

Идет напролом по пустыне берлинский прославленный полк.

Под этим же стягом в Берлине с частью свой выполнил долг. Под этим же стягом Россия, великая Родина-мать, его собирала,

растила, учила врагов побеждать!

Под ленинско-сталинским стягом он встал у границы страны, и стремительным контратакам готовый, как в годы войны...

...Мы опытный стали и старше, уже серебристы виски, но наши учебные марши, «атаки»,

«прорывы», «броски», как школьные дни, незабвенны. И ты благодарен был им, когда на переднем у Вены попола под огнем проливающим.

Азы героизма — в учебе; и в проделанном песке, и в первом стрелковом окопе, и в первом пластуном полке, и в первом полете под тучи, и в первой прицельной стрельбе.

Козывода! Ты мужество учишь! Бойцы подражают тебе!

Да здравствует подвиг бессмертный и к подвигу верный маршрут: учителя труд беспримерный, солдат ученический труд!

„Благодарю Советскую Армию!“

Из писем болгарских трудящихся

Во время второй мировой войны я всегда верил в победу Советской Армии, ибо знал, что это армия-освободительница, армия мира и социализма.

В мае 1944 года мои и моих товарищей переводили на Софийской в Пловдивскую тюрьму. Четверо дня мне пришлось ждать на станционном пункте на станции Мездра. На второй день сюда привели двух красноармейцев. Они рассказали, что немцы взяли их в плен, раненных на поле боя, и впоследствии отправляли в румынский порт Браилов на разрушительные работы. Однажды ночью они бежали в Болгарию. Однако монархо-фашистское правительство Балгария выдало их немецкому командованию. Они заявили, что хорошо узнали подлость врагов, но ушли также в любви к нам нашего народа, который борется за свое освобождение от гнета капитализма. Касались войны, они подчеркивали, что победа над гитлеровцами близка. Мы сразу стали друзьями.

И через решетку Пловдивской тюрьмы к нам проносили вести с фронта, мы с восторгом следили за каждой победой Советской Армии. Эти победы нас воодушевляли. 8 сентября 1944 года мы разбиты двери тюрьмы и вышли на свободу.

Я благодарю Советскую Армию за то, что она даровала нам свободу. Благодаря советских шахтеров, научивших нас, как нужно работать по-сталински и уметь вытаскивать добычу каменного угля. У нас есть своя угляница, рационализаторы, новаторы производства. Мы строим основы социализма в нашей стране.

Да здравствует Советская Армия во главе с великим полководцем Генералом Сталиным!

Манол ЧОЛЕВ, ударник-шахтер из города Димитров.

***

В сентябре 1944 года Советская Армия вступила в Болгарию. Я был в своем родном селе Педельско, Ямболовской области, когда к нам прибыли советские войска. Как только появились красноармейцы на мотоциклах и грузовиках, все жители села бросились к ним навстречу. Старости и молодые обнимали их, как родных сыновей и братьев. Матери целовали их со слезами радости на глазах. Столетний дед Добри обнял одного русского бойца своими дрожащими руками. В глазах у старика заблестели слезы, а губы зашевелились: — Сынко, ведь я вместе с твоими дедками сражался против турок за наше освобождение. А вот теперь вы снова пришли освободить нас.

Вечером была устроена народная трапеза для советских воинов. Мы расстелили на полу в избе, о жизни в их стране, о Сталине, о справедливости.

В тот же вечер у нас в доме остановился один красноармеец, и все в нашей семье отнеслись к нему, как к брату.

Сейчас я на военной службе, овладеваю военным искусством, чтобы стать таким же отличным специалистом своего дела, как тот незабвенный сибиряк Илья, который, отправляясь на фронт после окончания в нашем селе, сказал: «Может быть, я и погибну, но знаю, что дело, которому служу, будет жить вечно...»

Слова моего друга красноармейца открылись моего и сегодня, когда наш болгарский народ строит социализм, а мы, артиллеристы-зенитчики, умрем за прерогативу Советской Армии, как решит наше родное тело и нашу молодую республику.

Петр Эммануилов УЗУНОВ, артиллерист

Иожеф ДАРВАШ

Иожеф Дарваш — министр строительства Венгерской народной республики, писатель. Его перу принадлежит книга «Город на трясине», посвященная освобождению Будапешта Советской Армией.

Приказ Генералиссимуса И. В. Сталина назывался следующими словами: «Войска 2-го Украинского фронта, при содействии войск 3-го Украинского фронта, после полуторамесячной осады и упорных боев в трудных условиях большого города, сегодня, 13 февраля, завершили разгром окруженной группировки противника в Будапеште и тем самым полностью овладели столицей Венгрии и городом Будапешт — стратегически важным узлом обороны немцев на путях к Венге».

13 февраля 1945 года в 21 час в Москве по приказу И. В. Сталина было дано 24 залпа из 324 орудий в честь полной победы. Гром торжественного мессидевого салюта оповестил о том, что столица Венгрии полностью освобождена, что полуторамесячная осада окончена.

И никогда не забуду этот день. Пережив не одну неделю осады в тесных домах, в чужих квартирах, в чужих подвалах, я устал после освобождения Питера в Деврице — туда, где на освобожденной Советской Армией земле уже зарождалась новая жизнь, где возникло временное правительство народной Венгрии.

Меня все товарищи Эрне Гере. Перед глазами еще мелькали руины неистовых улич, в ушах отдавался грохот неистовых боев. Гитлеровцы и венгерские фашисты-салютисты без цели, веленую обстреливали из Буда освобожденную пешечную сторону, разрушали город. Советская Армия нашла его, оберегала от развалин ценой величайшего героизма солдат и офицеров. Это самая могучая и самая гуманная в мире армия — поистинно свободная. А там, в Буда, сидели вражьи варвары и захватчики... В подвалах, где прятались люди, приходили вести о том, что советские войска находятся уже в городском парке, у Восточного вокзала. Другие вести говорили о том, что в Кепеша, Уингете, Ракочинале маленькие партизанские отряды с тыла громят немцев. Но это было еще борной немощью, применением хитрости. Большинство населения города еще пряталось по подвалам и ждало. Однажды друг наверху, над подвалом, раздались незнакомые слова. Вызванный мной и обработанный, я обвил первого советского солдата... И вот, я еду в Деврице.

Навстречу нам беспрерывно двигались советские войска. Нескончаемый поток грузовиков, танков, орудий, бойко марширующих с песнями солдат. Меня охватило ликующее чувство. Эта сила непобедима, для нее нет непреодолимых препятствий.

ГОРОД НА СКАЛЕ

Я смотрел на эту движущуюся с востока на запад молодую чудесную силу и жадно слушал слова Эрне Гере. Он говорил о Советском Союзе, о великом Сталине, о советской жизни, об этих войнах, продолживших мимо нас, о социалистическом строительстве, о Великой Отечественной войне, о благородном героизме нового социалистического человека. Перестой мирно вырисовывались черты прекрасного мира, построенного советским народом. Слушая Эрне, я понимал, что не какие-то недели осады, а долгие годы жизни в подпольной темноте, очень мало зная о действительном мире, лишь испытывая жажду света...

Потом — Деврице. На вопросы, которые я вел с собой из дома, из разрушенного города, на вопросы, которые возникали у меня в пути, при виде разрушенной войны страны, я получал здесь исчерпывающие ответы. Здесь тоже была зима, холодная и морозная. И все же над низкими зданиями старинного города веяли свежие ветры весны. Я знал еще в Пеште, что венгерский народ создал в Деврице временное Национальное собрание, что сформировало временное правительство. Но действительное значение этих событий я понял только здесь, когда встретил воодушевленных рабочих и крестьян в меховых плащах — истинных представителей новой Венгрии.

В Деврице приехал маршал К. Е. Ворошилов, председатель Советской контрольной комиссии. Первым его распоряжением было: отправить из залпов Советской Армии проповедники Будапешту, находившемуся под угрозой голода.

В Деврице приходили и приезжали на подступах военных машинах (поезда еще не ходили) делегации из правительства — это оживали части разоренной страны. Делегаты ставили жизненные вопросы: как быть с землей? Как быть с заводами и фабриками? Чем заняться в первую очередь национализированного советом? Как организовать новый демократический строй? Как быть, если бежавшие господа вдруг вернуться?

Поступало множество разнообразных запросов. Жизнь пробуждалась, и можно было видеть, как мудро направляла ее коммунистическая партия.

В Деврице я впервые встретился с Матисом Ракочи. Это было большим событием для меня. Он расправился о Будапеште, о положении в освобожденных районах, о нищете, что я знаю о их действительности. Все интересовало его.

Он внимательно выслушал меня, а потом спросил, что я намереваюсь делать по возвращении в Будапешт. Я сказал, что прежде всего хочу написать книгу об осаде Будапешта под названием «Город на трясине». Я хочу в ней не только описать осаду города, но и пока-

зать, почему построенная на трясине феодализма и капитализма, на преступных и гнилых реакционных строях, наша столица стала театром военных операций...

«Хорошо», — сказал Ракочи, — дослушай меня до конца. — Папашите, и возможно скорее. Подземная книга может быть. Затем он добавил: — По получайте уже и о продолжении книги, которое можно было бы озаглавить: «Город, сохранившийся на каменной скале». Скоро, скорее, чем думают многие, мы восстановим Будапешт, но построим его не на болоте, а на каменной скале...»

И вот я снова в Будапеште. На улицах, на стенах домов — плакаты коммунистической партии, воззвания к населению. Воззвания и ободряющие слова с призывом выходить из подвалов и потребовать, братья за уборку руин, за восстановление домов и заводов... В рабочих районах уже закипала жизнь, хотя множество людей еще скрывалось в подвалах.

Разоренный город имел угнетающий вид. Но в ушах у меня звучал слова Матиса Ракочи, и я знал, что Будапешт скоро возродится. Со стороны улицы Ракочи вышла группа людей с лопатами, кирками. Они шли:

Вперед, красные пролетарии, Краснозвездные солдаты...

С тех пор прошло всего пять лет. Если бы мы измерили время достигнутыми результатами, то прошедшие годы показались бы десятилетиями. Ганы зажить, следов войны уже не видно. Будапешт восстановлен, и как сказал Матис Ракочи, он действительно опирается на каменную скалу: на силу и веру свободного народа, с помощью своего освобождения — Советского Союза создающего новую социалистическую жизнь.

Над Дунаем гордо высятся новые мосты. С горы Геллерт, откуда пять лет назад немские орудия вели разрушительный огонь по Будапешту, центральная фигура памятник советским героям как бы протягивает в сторону города вепок победы. Победы, которая родилась пеной крови, пролитой советскими воинами-освободителями и которая благодаря помощи Советского Союза и великого Сталина стала победой и нашего народа.

В опирающемся на каменную скалу новом Будапеште, на его заводах и фабриках разрастается социалистическое трудовое соревнование: кутется прочный фундамент нашей стабильной жизни. Под руководством рабочего класса и Венгерской партии трудящихся народ идет вперед к новым и новым победам.

БУДАПЕШТ

Новые произведения литераторов-фронтовиков

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). В местную писательскую организацию после войны вошла значительная группа литераторов — бывших фронтовиков. Некоторые из них уже выступили со своими первыми книгами.

В. Очеретин ушел на фронт с металлургического завода, где работал в прокатном цехе. Всю войну он был комсоргом батальона автоматчиков. Его первая повесть «Я твой, Родина», расска-

<

Слово краснофимцев о писателе-земляке

У нас на уральских заводах и в колхозах можно услышать выражение: «жизнь в деле». О «жизни» говорят стахановцы, вносящие новое в свое дело, новаторы сельского хозяйства, изобретатели, инженеры, желающие выразить то главное, что ведет их по пути творчества. Чуждое это выражение перешло в жизнь из сказа Павла Петровича Бажова: «Жизнь — во всяком деле нужна, без нее ничего не сделать».

Сказы П. П. Бажова хорошо известны и любимы во всей советской стране. Его книга уральских сказов «Малахитовая шкатулка» впервые была напечатана в 1939 году и сразу понравилась народу. По-новому представ перед людьми старый Урал, известный раньше только по произведениям Мамин-Сибиряка.

Уральские мастера много сделали для технического прогресса России. Еще в петровские времена здесь закладывались первые шахты, ставились первые металлургические заводы. Русские простые умельцы создавали на Урале сложные гидротехнические сооружения. Большое распространение получили различные художественные работы по камню, металлу, чугуному литью.

О радости творчества, о вечном беспокойстве мастеров-художников, о духовной красоте простых людей труда говорится в сказах П. П. Бажова. Бажов рассказывает о мастерах своего дела, талантливых камнерезах, видящих великую красоту в природе, умеющих найти в камнях неповторимые рисунки, искусных горшечников, открывателей богатств.

Есть у писателя сказки, где наши уральские мастера встречаются с европейскими. И в каждом единорог уральцы выходят победителями. У них в руках настоящее мастерство, ибо они люди творческие. Не корысть и не нажива определяют их поступки, а любовь к своему делу, к труду. Русским умельцам нечего было учиться у иностранцев, приезжавших к нам в погоне за легкой наживой.

Сказы П. П. Бажова отличаются тщательностью художественной отделки, как те изделия уральских умельцев, о которых рассказывает Бажов; о «Малахитовой шкатулке» говорят, что она вошла в золотой фонд советской литературы, и говорят справедливо.

Когда появилось первое издание сказов, писателю уже исполнилось шестьдесят лет. За плечами П. П. Бажова лежал долгий опыт жизни, участия в гражданской войне, в строительстве социалистического общества.

Родился «уральский сказочник» 28 января 1879 года в селе Сысерть, в семье мастера-пудлинговщика. Дед писателя — крепостной — работал на металлургических заводах. П. П. Бажов в 1899 году стал учителем, сначала в селе Шайдушка, близ Невьянска, потом в Екатеринбурге, где преподавал русский язык. Он много ездил по России, по Уралу, записывая народное творчество, тщательно знакомился с трудом уральских рабочих самых различных профессий — камнерезов, гранильщиков, литейщиков, металлургов, горняков.

Павел Петрович вступил в большевистскую партию в 1918 году и тогда же начал много работать в газетах. В годы гражданской войны писатель был редактором дивизионной газеты «Окопная правда», участвовал в партизанском движении в Сибирь. Только в 1923 году П. П. Бажов вернулся в родной город.

Семь лет он заведывал отделом писем в уральской «Крестьянской газете». В эти

годы Бажов много работал как журналист, был редактором местного издательства. Первые шаги многих советских писателей Урала неразрывно связаны с его именем.

Заслуги писателя перед Родиной высоко оценены правительством. В феврале 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР П. П. Бажов был награжден орденом Ленина в связи с 65-летием со дня рождения. В марте 1943 года ему присуждена Сталинская премия за книгу сказов. Трудящиеся нашего Краснофимского округа избирательного округа в феврале 1946 года единодушно избрали старейшего уральского писателя П. П. Бажова депутатом Верховного Совета СССР.

Славный народный писатель-большевик оправдал наше доверие — доверие своих избирателей. Вот почему сейчас краснофимские колхозники и рабочие вновь выдвинули Павла Петровича Бажова кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Ни на один день не прерывает П. П. Бажов своих сердечных отношений с избирателями. Несмотря на преклонный возраст, он встречается с трудящимися, живо интересуется всей жизнью округа, области; много времени отдает выношению депутатских обязанностей. К Бажову идут и с бытовыми нуждами, и за советом, и за помощью. И всегда избиратели находят в нем внимательного и чуткого человека.

Много работает Павел Петрович в Свердловском отделении Союза советских писателей, редактирует альманах «Уральский современник», встречается с молодежью, начинающими писателями.

Павел Петрович неустанно работает над новыми произведениями. Первое издание книги «Малахитовая шкатулка» включало 14 сказов. В прошлом году, к 70-летию П. П. Бажова, вышло в Свердловске новое издание. В эту книгу вошло уже 42 сказа, созданных за последние десять лет. Среди них есть чудесные сказки, посвященные создателям большевистской партии и социалистического государства — товарищам В. И. Ленину и И. В. Сталину.

Расцветает культура социалистического Урала. В Свердловской области осуществлена сплошная электрификация сельского хозяйства; сейчас на месте карьерных колхозных станций строятся мощные электростанции. Широким фронтом ведутся работы по сплошной радиофикации сел и деревень. Началось движение за постройку в каждом колхозе сельхозклуба с кинозалом, библиотекой. Только в нашем Краснофимском районе уже есть 5 колхозных радиоузлов, 3 сельских дома культуры, 12 сельских клубов.

В честь выборов в Верховный Совет СССР будет пущен еще один мощный радиоузел в селе Нижне-Иргитка, а к концу года завершится радиофикация всего района, появятся еще 17 сельских клубов. Все больше растет потребность в книгах. Теперь трудно встретить колхозную семью, где не было бы собственной библиотеки. И в каждой из них книги нашего земляка и депутата П. П. Бажова стоят на почетном месте. Книжки эти помогают строить коммунизм.

Учительница-орденоноска Е. МАКАРОВА, председатель колхоза имени Первого мая Н. ЧАЩИН, звеневая колхоза «Последователь» орденоноска О. ЧЕСНОКОВА, мастер литейного цеха ремонтно-механического завода П. САЛАМАТИН, бригадир подъемного цеха депу Краснофимского Е. БАСМАНОВ.

КРАСНОФИМСК, Свердловской области

Избиратели обсуждают книги А. Чутких

Книжки лауреата Сталинской премии помощника мастера Александра Чутких обсуждались недавно на вечере, состоявшемся в агитбригаде избирательного участка № 9 Кировского избирательного округа столицы. Здесь собрались работники Краснофимского комбината выдвинувшие А. Чутких своим кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Обсуждались вышедшие в прошлом году книги «Бригады отличного качества» (Профиздат) и заметки «Во имя Родины», опубликованные в третьей книге альманаха «Год XXXII».

— Лучшие наши люди потому и лучшие, что быстрее всех идут вперед, лучше всех постигают душу народа, — сказала агитатор, мастер ткацкого цеха В. Васильева. — Тов. Чутких первым поднял знамя соревнования за отличное качество продукции. Книжки нашего кандидата ценны тем, что они помогают увеличивать армию стахановцев, борющихся за продукцию отличного качества.

Обсуждение книг стахановцев вылилось в задумчивый разговор. Выступавшие говорили о том, что А. Чутких умело показал силу коллектива. До революции путь простого человека к счастью был закрыт покоем. Счастье было, как жар-птица: чтобы поймать его, надо победить и змея-горыныча, и дракона, и колдовскую силу. Коллектив — это человек, который раньше только в сказках мог стать счастливым при социализме обрел счастье в коллективном труде. Книжки А. Чутких, говорил один из агитаторов, показывают, что человек из деревни грубого одиночества вышел на бескрайний простор коллективного творчества.

Помощник мастера Н. Федотова, начальник отдела кадров комбината В. Колчина, председатель цехового комитета М. Леснина говорили о злободневности и жизненности книг А. Чутких.

Литературный вечер в колхозе

КИШИНЕВ. (Наш корр.). По-праздничному был устроен клуб села Кожушка, Кишиневского района. Сюда, на встречу с писателями, собралось более 400 колхозников и колхозниц сельскохозяйственных артелей «Правда» и «Молодая гвардия». Писатель А. Лупан рассказал им о состоянии молдавской советской литературы, познакомил с творчеством отдельных писателей, говорил об участии литераторов в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

Поэты Ф. Пономарь, Б. Истру, Л. Делюну, И. Балдан прочли новые произведения о всенародном кандидате в депутаты — великом вожде народов товарище И. В. Сталине. Я. Курковецкий ознакомил избирателей с отрывком из второй части повести «Огонь», А. Лупан читал коллективную поэму «Советской Молдавии — слава!».

Затем с речами выступили активисты села. Они высказали некоторые претензии к писателям. Вот о чем говорил, например, председатель сельхозкооператива, начинающий поэт, комсомолец М. Жереги: — Посмотрите на нашу колхозную Кожушку. Лимонировано самое тяжелое наследие буржуазной оккупации — неработоспособность. У нас есть школа-семилетка, десятки детей учатся в учебных заведениях Кишинева. В селе — несколько десятков учителей, три агронома, врач, зоотехник, ветеринарный фельдшер. Появился новый читатель, живущий зажиточно, культурно. В нашем селе выписывается 200 экземпляров центральных, республиканских газет, журналов.

— Некогда збогитый, беспартийный, голодный крестьянин получил возможность учиться на родном языке, читать произведения своих и русских писателей. В нашей сельской библиотеке более 500 постоянных читателей. Мы с интересом следим за развитием родной литературы, знаем и любим произведения Ем. Букова, И. Канна, А. Лупана, Ф. Пономаря, П. Дариенко и других писателей, радуемся каждому их новому творческому успеху. Но у нас, колхозников, серьезные претензии к вам, литераторам республики. Мало, слишком мало пишете вы, товарищи, о социалистических преобразованиях в молдавском селе. Мало, очень мало показываете роль молдавского крестьянина — зеркала единичника, а сегодня — колхозника, полноправного строителя новой жизни.

Встреча писателей с избирателями состоялась и в селе Дурлешти. На встрече присутствовало свыше трехсот колхозников и колхозниц.

Поэзия земледельческого труда

В одном из очерков Владимира Фоменко, вышедших недавно отдельной книжкой, рассказывается о табунщице Решетиновой, родившейся в 1927 году. Прочитав это, я вспомнил, как в середине тридцатых годов, когда Решетиновой, следовательно, было лет восемь-девять, случился у меня разговор с председателем колхоза в тех же Сальских степях, о которых пишет Фоменко.

Мы только что осмотрели хозяйство и сидели в холоде у конюшни, разговаривая о том, что крестьянин уже привык работать в коллективе, что «являки» стали забывать, кому из них какая принадлежала дошадь.

Восьмилетние мальчишки и девочки. И я сказал председателю, что ребята эти, должно быть, воспринимают вот эту колхозную конюшню с ее черепичной, уже чуть замшелой крышей, и вот тут машинный сарай как нечто существующее от века, хотя ничего этого не было лет шесть-семь тому назад.

Председатель согласился, что действительно, народилось новое поколение, для которого, скажем, обладание лошаью для коровы уже не будет вопросом жизни и смерти. Он мечтательно добавил, что интересно бы знать, каким оно станет в будущем, это новое поколение.

Все это вспомнилось мне потому, что еще до сих пор, когда речь идет о деревне, мы сравниваем наше колхозное село с селом деревенского типа. Вообще-то говоря, такое сравнение закономерно. Всего лишь девятую часть отделяет нас от того времени, когда в России было отменено крепостное право. И вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции жизнь деревенская, если говорить о формах и орудиях труда, оставалась почти неизменной. Вспомните хотя бы свидетельства величайшего знатока русской деревни Глеба Успенского, писавшего в очерке «Бурстарины и крестьянский труд»:

«На том самом месте, где Иван Ермолаевич «бьет» над работой из-за того только, чтобы быть сытым, точно так же бились, но много ни мало, как тысячу лет, его предки... Ужестой обстановки, в которой находится труд крестьянина, представлял себе нет возможности, и надо было думать, что тысячу лет тому назад были те же заплы, та же соха, та же тяга, что и теперь».

Книга Владимира Фоменко не только показывает различие между колхозной и деревенской жизнью. Значение книги в том и состоит, что она позволяет нам судить, чем же отличается колхозник нынешний от колхозника довоенного, судить о том, каким стало то новое поколение, о судьбе которого мы гадали с председателем колхоза пятнадцать лет назад.

Тетка Турлухча из прекрасного очерка «Девчата» в первые годы колхозной жизни могла принадлежать к числу тех крестьянок, каково с тоской и душевной болью глядела на своих буренок, шагавших в колхозном стаде. Сейчас она хозяйкой идет по озабоченной солнцем степи, где «травы, листья и стебли, сникают, припали к земле, словно пытаясь удержать уходящую влагу...». Как большое личное горе, воспринимает она сухой, угрожающий колхозным посевам.

И тут следует сказать, что Фоменко, изображая Турлухчу, как, впрочем, и других героев лучших своих очерков, мастерски использует пейзаж, детали обстановки, которые почти никогда не являются у него просто лишь фоном, но обязательным украшением, но помогают раскрыть характер человека, объяснить его состояние и поступки.

Вместе с Турлухчей чувствуется ветер, как горячая пыль, поднятая ветром, слышишь запах, вы слышите, как в крайних рядах кукурузные листья «шепелят» уже не молодым, а чуть деревянким, жестковатым шелестом... вас охватывает жажда против надвигающейся на степь засухи.

Владимир Фоменко. «Человек в степи». Очерки. Советский писатель. 1948. 124 стр.

Ефим Дорощ

сухи, и вы начинаете разглагольствовать к молодым колхозникам, которые способны перед лицом беды шутить, разговаривать о танцах в клубе, о любви, о женихах. Девчата расшалились, и Турлухчу, что называется, прорвало: «Да цыте ж! Бесстыжие! — кричит она. — Поле гибнет! А вам смешно...»

Писатель столь вычтливо изобразил изнывающую от солнца степь, горячий ветер, иссохшую, потрескавшуюся землю, по которой шагает босая старуха, что когда одна из девушек «пошла обувать вшившие на бугорке тапочки, осторожно ступая босыми ногами по колким, сухим комьям», вы как бы вместе со старухой кричите: «...по земле ходите в сапогах, будьте гонимой ногой ступайте; потому вам никогда до печенки не остынет».

Но Турлухча неправда. «Подумаешь, она босиком ходит, — значит земля знает, — возражает старухе молодая колхозница. — Агроному, подучается, надо козу на пятках подвезать, чтоб еще лучше знала». «С погодой, тетя, бороться можно. Вы на курсы по пшенице ходите; почему по кукурузе не походите?»

Тем и отличаются девчата от Турлухчи, что они «ходили на курсы по кукурузе». И это позволило им, в отличие от старухи, посеять кукурузу в другие, более благоприятные сроки, благодаря чему она у них лучше переносит засуху, то есть творчески отнеслась к делу.

Ошибочно думать, что в очерке «Девчата» Фоменко изобразил столкновение двух поколений крестьян. Перед нами столкновение колхозника современного с колхозником вчерашним, который, хотя и предан всей душой колхозу и работает с полным самоотвержением, однако не обладает теми знаниями, какие нужны, чтобы победить природу, чтобы заставить землю и сию давать как можно больше продукции, а машины — работать производительнее. Знания же для этого нужны не меньше, нежели для того, чтобы сварить железу или выточить деталь станка. «Наверно, но не знает... о деревне так давно: выдта теленка, покормил — и выроста корова», — говорит писатель устами одного из своих героев. На протяжении многих страниц рассказывает он нам, какой сложный и увлекательный труд кормить теленка, пасти табун, растить овцы или хлеб.

Владимир Фоменко не только искренно любит и глубоко уважает труд работников социалистических полей, но и отлично знает весь технологический процесс той или иной отрасли сельскохозяйственного производства. И это открывает возможность писателю живописно, пластично, с поэтической взволнованностью изображать то, что для него зашифровано тремя сухими словами: «комбайнер убирает хлеб», «агротехник готовит семена», «телятница поит теленка», «лесовод сажает лес...»

В очерке «Юноны» писателем взята, по сути, всего лишь одна деталь современного сельского пейзажа — работающий в ночной степи комбайн.

Писатель пробыл с комбайнерами до рассвета. Он открыл нам большой, исполненный труда и столкновения человеческих характеров мир. Все в этом мире интересно и значительно, начиная от комбайна, работу которого мастерски описывает Фоменко, и кончая людьми, отношения которых зависят от того, насколько они умело и добросовестно трудятся.

Лодыр Мищенко, изгнанный бригадиром Глазуновым из бригады, «парень в хромовых сапожках и в брюках с напуском», с неприязнью рассказывает о «пятиминутках», заведенных бригадиром: «...Каждый день после техчасса зовет весь агрегат. Да еще что бригадир тракторной, бригадир-полевой явились, веселье с топа. Поставил себя, вроде он один хозяин в колхозе...»

Да, Глазунов — хозяин, хозяин комбай-

на, колхоза, всей страны. И если у Турлухчи («Девчата») это хозяйское чувство выражено лишь в способности «болеть» за колхозный урожай, то у Глазунова оно во всем. И в упомянутых выше «пятиминутках», содеяв которых не аквит в его «служебные» обязанности, и в том, как искусно он работает.

«Глазунов работает молча. Он был скучен на движениях. Его жилистая квадратная рука лежала на штурвалном колесе, шелестя по надобности, а сам он не мягая смотрел на хлебосек, паредка поглядывая на бункер и на двух подростков-гребельщиков, вернее, на работу их конных гребель, прицепленных отглобляя позади хедера».

Чувство хозяина сказывается и в отношении Глазунова к людям. Глазунов сурово выговаривает молодой вознице Голубиной за то, что она, как ему кажется, проспала и не подала вовремя брочки к бункеру комбайна. Но стоило ему узнать, что девушка не виновата, — «шкворенек из развозки выскакывал», и он говорит: «...Хватит, не плачь. Неси-ка из ящика кувалочку, поддайми шкворенек».

Образ нового человека, работающего в степи, встает перед нами в каждом очерке. По профессии своей человек этот земледельец и животновод, но писатель сумел увидеть в нем черты, сближающие его с промышленным рабочим, потому что труд советского крестьянина все больше и больше становится равнозначностью труда индустриального. Даже те герои книги, которые непосредственно не имеют дела с машинами, — агротехник Носов («Заросший»), табунщица Решетинова из одноименного очерка, агроном Сасов («Сухие дожди»), скотница Шевелева («Шевелевская»), телятница Федосья («Тетка Федосья»), пасекник Смирнов («Пасечник») и многие другие, — все они по своим техническим навыкам, по творческому отношению к делу напоминают нам передовых советских рабочих, людей, в труде которых все менее различима грань, отделяющая труд физический от умственного.

Следует, однако, упрекнуть писателя в том, что он, показывая высокое мастерство колхозника или рабочего колхоза, редко знакомит нас с тем, как человек овладевал этим мастерством, какие трудности стояли перед ним, как он их преодолевал и кто помогал ему их преодолеть, — этими словами, писатель изображает результат, но не процесс. Может быть, поэтому в портретной галерее рядовых труженников советской деревни, мастеров написанной Фоменко, мы почти не встречаем тех, кто мобилирует на труд, кто воспитывает и обучает людей, — парторга и агитатора, председателя колхоза, агронома и зоотехника. Плоды их труда велики, потому что и упомянутые выше девчата, и тетка Федосья, собравшись было уйти с работы из-за нанесенной ей обиды, но переменяла свое решение, как только она увидела, трудно телятнику ворову, и колхозный лесовод Иван Лопухов, в зимнюю стужу и снегопад ходивший в степь глянуть на лесопосадку, да и все другие герои книги — все они воспитаны большевистской партией. Но хотелось бы, чтобы писатель, талантливо раскрывший поэзию социалистического земледельческого труда, столь же талантливо раскрыл поэтическую сущность работы сельских вожаков.

Герои очерков Владимира Фоменко позволяют вспомнить слова Ленина:

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, предельно жаждущая тяжелой работы, работа рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, доставшихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...»

Человек в степи, изображенный писателем, ничем не напоминает нам своего предка Ивана Ермолаевича. Но много в нем уже есть от потомка, от труженника сельского хозяйства коммунистического завтра.

1. Колхозник, ученый, общественный деятель

Просторная комната — домашний кабинет полководца колхоза «Заветы Ленина» Терентия Семеновича Мальцева. Уже вечер, выключена настольная лампа, горит зеленый газок радиоприемника и приглушенно доносится праздничный гул большого московского предвыборного собрания. Валь в стел — книжные шкафы. Полно, корешком к корешку стоят книги Ленина, Сталина, труды Мичурина, Вильяма, произведения Пушкина, Лермонтова, советских писателей.

Хозяину кабинета пятьдесят пять лет, но он моложав: свежее лицо, ясные глаза. Беседа, энергичными жестами он как бы подчеркивает свои слова.

Мы говорим о том, как прошло минувшее лето в Зауралье.

— Да, было трудное лето у нас в районе, — подтверждает Терентий Семенович. — В наших местах дождей почти не было. Картошка не удалась. — А как хлеба? — спрашивает он, и сам же себе отвечает: — Пшеницы яровой с 930 гектаров мы собрали по 14,5 центнера. А с 530 гектаров, где сеяли по паре, — от 17 до 25 центнеров. Государство сдало хлеб, засыпало семян в магазин, и колхозникам начислили около двух килограммов на трудодень. Мы снова смогли проверить себя. Убедились, что стоим на правильном пути.

Терентий Семенович выдвигает ящик письменного стола и достает листок с цифрами: сдана хлеба государству с 1930 года, со дня организации колхоза «Заветы Ленина». В первый год артель сдала государству 4.533 центнера. Ежегодно колхоз увеличивал производство товарного зерна. На листке все нарастающие по годам цифры: — 5.231, 6.261, 7.354 центнера... В 1949, трудом года района году колхоз сдал 8.418 центнеров семенной пшеницы — 50.000 пудов!

— Как же удалось получить такой урожай? — Наши места часто страдали от неурожая, — говорит Терентий Семенович. — Двадцать лет назад крестьяне объединились в колхоз, а меня выбрали председателем, доверили колхозное богатство — землю. И целью жизни своей я поставил: добиться, чтобы никогда у нас не было неурожая. Почему нас раньше часто по-

сещал голод? Почему даже в хороший год крестьяне собирали только 50 пудов зерна с десятин и не могли выбиться из вечной нужды? Не умели пользоваться землей, работали вслепую, «на арось». При колхозном строе так жить нельзя. Партия и наука пришли нам на помощь. Мы начали пробовать различные сорта пшеницы, проверять приемы агротехники. И вот видите, кое-что уже удалось добиться».

2.

В 1895 году Мамин-Сибиряк в романе «Хлеб» показал, как нарождающийся русский капитализм разоряет крестьянские хозяйства, превращает в пустыню богатейший земледельческий край. Он описывал Зауралье, Шадринск — «хлебное золотое дно».

Мрачными страницами оканчивается эта книга: «Первые приступы голода начались еще с осени, когда был седеи первый хлеб. Урожай был настолько скуден, что в большинстве случаев не собрали семян. Тяжелая крестьянская беда обложала все... Уже с осени, по первым заморозкам, Зауралье (какой Шадринск... В. С.) опустело в каком-то малом осадном положении. В город со всех сторон брели толпы голодающих, — это был авангард страшного голодной армии».

А несколько лет спустя В. И. Ленин писал в статье о голоде: «Не одно только разорение, а прямое вымирание русского крестьянства идет в последние десятилетия с поразительной быстротой, и, вероятно, ни одна война, как бы пролужительна и упорна она ни была, не уносила такой массы жертв».

...Терентий Семенович оглядывается на путь, пройденный колхозом, рассказывает о знаменательных для себя встречах с руководителями большевистской партии, с корифеями советской науки И. В. Мичуринским и Т. Д. Лысенко, рассказывает о том, как овладевал наукой наук — марксизмом-ленинизмом ученик, как постигал передовую агробиологию.

На опытных колхозных полях научались разные сорта пшеницы, лучшие из них размножались, вводились в колхозную практику, передавались соседям.

В Зауралье пшеница обычно бывает знойной жарким, сухим, редко-редко проливается тучья, слегка опрыснут дождем землю. В июле наступают полосы затяжных дождей. Осень приходит рано. В сентябре — первые заморозки.

Ранние посевы трудно переносят июньскую жару, пойдие — обжигаются сентябрьскими заморозками.

При такой капризной погоде каждый летний день должен быть строго учтен. Т. С. Мальцев ввел посев двумя сортами пшеницы: позднеспелым и раннеспелым. Если весна приходит рано, вес начинают поднеспелым сортом; если поздно, — раннеспелым. К июню и та и другая пшеница уже окрепнет и легко переносит засуху.

Колхозный ученый разработал комплекс агромероприятий, позволяющий накопить и сохранить в почве влагу. В этот комплекс входят: подготовка черного пара под яровую пшеницу; ранняя весенняя подборка всех полей; борьба с сорняками — озесом и ширесом.

В. СТАРИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

проведем подборку, уничтожим его — тогда начнем сев.

— Упустили дорогое время. Сейте! Т. С. Мальцев пытался доказать, что ничего, кроме вреда, ранний сев не принесет. Освесом задушит пшеницу. У колхоза достаточно семян двух сортов, и он сумеет вовремя провести сев.

Но его и слушать не хотели. Тогда он решил наглядно доказать вредность практики местных работников. Когда взорос озесом, Мальцев провел на отдельных полосах подборку, уничтожил сорняки и пересей пшеницу. Осень принесла победу колхозному ученому. На его полосах стояла тучная пшеница, шумевшая тяжелым колосом, а рядом чуть поднималась ревеная, слабая. С мальцевских полос намолочили 16—18 центнеров, с остальной площади 4—5 центнеров.

Т. С. Мальцев поехал в Москву и рассказал о своем конфликте. Его внимательно выслушали. В Москву вызвали областных и районных работников; было принято специальное решение, сурово осудившее практику тех шадринских работников, которые мешали ученому-новатору.

Перед шадринскими колхозниками была поставлена задача: руководствуясь указаниями Т. С. Мальцева, в ближайшие два года добиться, чтобы район стал образцовым, имел устойчивые стопудовые урожаи на всей посевной площади.

году магазина нашего района продали почти на миллион рублей книг. Это в тяжелый-то по-старому год!

Долго продолжалась наша беседа с Мальцевым. Он говорил о том, что единство теории и практики является силой, которая не позволяет стоять на месте и в колхозном производстве.

— Партия поставила перед нами практический задачу, — говорит Терентий Семенович, — превратить наш район в район образцового земледельца. С этой задачей справился. Да, наша шадринская земля при правильном отношении к ней может дать много пшеничного хлеба.

Терентий Семенович задумывается: — Партия поставила задачу на ноги. Вооружила передовой советской агробиологией, много раз практически помогла. Академик Лысенко интересовался моей работой, направлял меня. Относительно в колхозе постоянно поддерживали во всех начинаниях. Постараясь еще больше сил и внимания отдать любимому делу. Вместе со всеми колхозниками буду добиваться зажиточной жизни не только для своего колхоза.

3.

В 1946 году избиратели Шадринского округа выбрали Т. С. Мальцева своим депутатом в Верховный Совет СССР. В марте 1946 года Терентий Семенович принял А. А. Жданова. Колхозный ученый, выполняющий задачи избирателя, поставил ряд вопросов развития сельского хозяйства Курганской области. Все они были разрешены.

послаен обстоятельно рассказал о нуждах сельского хозяйства своего края.

Многообразны депутатские обязанности Т. С. Мальцева. Он — непрерывный участник всех совещаний в области и в районе по вопросам сельского хозяйства, неустанный пропагандист советской агрономической науки. Колхозный ученый выступает перед студентами учебных заведений Челябинска и Свердловска, его статьи часто печатаются в газетах «Социалистическое земледелие», «Красный Курган», в сельскохозяйственных журналах.

Избиратели обращаются к нему с самыми различными просьбами и всегда находят в нем чуткого и отзывчивого человека. Почта ежедневно доставляет ему 20—30 писем. Утро депутат начинает с ответов на письма избирателей.

Выражая свое доверие, избиратели слова называли кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР колхозного ученого-новатора Т. С. Мальцева.

С гордостью рассказывает Терентий Семенович о хозяйственном и культурном росте своего, когда-то глухого угля — Зауралья. Огромная армия механизаторов работает в колхозах. В районе десятки механиков, бригадиров тракторных отрядов, сотни трактористов, комбайнеров и их помощников, десятки механизированных молотилок. Сельским хозяйством района руководят 50 агрономов и зоотехников.

Новое решительно вошло в жизнь.

— Наш Терентий Семенович давно за новое вовет, — говорит колхозница. — Не хочет подчиняться природе, себе ее подчиняет. И нас всех этому учит...

Новое определяет нашу жизнь. Новое, передовое находит энергичную поддержку и помощь во всех звеньях нашего государства. Чувство нового — вот главное, что определяет характер Т. С. Мальцева. Это и создает ему авторитет и доверие в народе.

ШАДРИНСК, Курганская область

СОБЫТИЕ МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ДОГОВОРА

Борис ЛАВРЕНЕВ ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

19 июля 1919 года в бою с белыми близ разведки Каранши, южнее Белой Церкви, был тяжело ранен заражающий носового платочка, любимец команды нашего бронепоезда — Ванечка. Фельшер, исполнявший обязанности врача, кое-как перетянул жгутом плечо, наложил повязку, артиллеристы устроили мягкое ложе из шинелей, подушек, всего, что было под рукой, и заботливо уложили Ванечку.

Собственно, Ванечка был не Ванечка. Это был Китаец, вступивший добровольцем в Красную Армию. У него было сложное для русского уха имя. Если мне не изменяет память, его звали Джу Цин-фан. Это трудно произносимое имя для простоты было заменено ласковым русским именем Ванечка. Оно очень пошлоло. Ванечка был человеком исключительной душевной деликатности, мягкости и нежности. Занесом русскими слов он обладал весьма ограниченными, поэтому больше молчал и на все, что ему говорили, улыбался светло и застенчиво. Был безмерно трудолюбив, в бою держался с хорошим мужественным спокойствием. Ранение Ванечки глубоко огорчило весь личный состав бронепоезда и особенно наводчика первого орудия Богдана Овнико, бывшего командира эскадрона «Калиакрия».

Они очень дружили — тихий, скромный Ванечка и лихой, дерзкий на язык, весельчак, запыленный и плеснувший в бой Богдан сидел возле Ванечки и с тревогой смотрел на его осунувшееся, постепенно синевшее лицо. Ванечка умирал. Пока ему сделали перевязку, он потерял слишком много крови. Его нужно было срочно сдать в госпиталь или больницу. Но белые взорвали путь сзади и сзади бронепоезда, и мы были вынуждены ждать исправления.

Ванечка лежал молча, закутив губу. Опишко держал в своей руке его здоровую руку и тихо говорил:

— Ты стогны, стогны, Ванечка, не стайдай! Як постогнешь, то дегше буде. Потерны, браток! Шо рано ты помирати. Ше склякы дила буде. Добием бякляк и здобудемо свое шасты. Поцелуй до нас на Вкраину. А може до свого дому попернешся. И будешь Китай пидймайти на буржуа. У вас, чуты, народу багато, чорт ма склякы миллионы. Колы розорубыты такую силу бядных людей, чего тыльки можно наробины, а? Скажемо, Радякыся Россия, та ваш Китай. Колы узятъ за руки, та двинуть, так же ж на усыл земли буржуи в секунду у пекло шмырнуть. Я ж правду кажу, Ванечка...

Ванечка открыл черные блестящие глаза, одно мгновение смотрел в лицо Богдана, улыбнулся, резким движением поднял

сухощавое тело с ложа, сел и, охватив здоровой рукой шею Богдана, крепко поцеловал его в губы. Потом вытнул руку и неожиданно звонким голосом, смотря куда-то за броневую стену платона, сказал:

— Китай росыки вместе... Бульжуй капут... (Ванечка провел ладонью по горлу). Делай скоро!... Будет!

Внезапный порыв истощил его силы. Ванечка упал навзничь и больше не произнес ни слова. Через полчаса он умер так же тихо и скромно, как жил.

Мне вспоминался сегодня смерть этого героического сына китайского народа, пошедшего воевать за дело простых людей всего мира, за великую трудовую правду рука об руку с теми, кто впервые поднял над землей красные знамя Октября, — вместе с русским народом.

Умирая, Ванечка верил, что придет час, когда два величайших народа — русский и китайский, — подергавшиеся наиболее жестокой эксплуатацией и угнетению, объединятся и станут в один боевой ряд. И тогда буржуазия будет скорый конец.

Много лет прошло, и много жертв понадобилось для того, чтобы многомиллионный Китай завоевал свободу в тяжелых боях. Победа одержана. Нет более старого Китая — есть великая Китайская Народная Республика, руководимая испытанными боевыми вождями, любимцами народа, делавшими с ним все испытания. Фронт мира во всем мире получил огромное подкрепление.

Подписание в Кремле советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи — событие, историческое значение и важность которого грандиозны.

Союз Советских Социалистических Республик, Китайская Народная Республика, страны народной демократии представляют собой несокрушимую силу, стоящую на страже мира, непреодолимую преграду для любых захватчиков и агрессоров. Незадолгим англо-американским стратегам, наивно надевшимися заставить демократические народы браться оружием, придется семь раз отмерить, прежде чем отрезать путь к мирному разрешению спорных вопросов, нарушить мирное сотрудничество двух систем.

На дороге империализмов встала непреодолимая сила мира, и если они захотят войны, то им очень скоро будет «капуть» — бесслышный и полный конец, который привел сердцем тридцать лет назад умирающий боец Красной Армии Ванечка, Китаец по национальности, дравшийся в одном ряду с русскими братьями за бесмертное дело коммунизма.

Ванечка лежал молча, закутив губу. Опишко держал в своей руке его здоровую руку и тихо говорил:

— Ты стогны, стогны, Ванечка, не стайдай! Як постогнешь, то дегше буде. Потерны, браток! Шо рано ты помирати. Ше склякы дила буде. Добием бякляк и здобудемо свое шасты. Поцелуй до нас на Вкраину. А може до свого дому попернешся. И будешь Китай пидймайти на буржуа. У вас, чуты, народу багато, чорт ма склякы миллионы. Колы розорубыты такую силу бядных людей, чего тыльки можно наробины, а? Скажемо, Радякыся Россия, та ваш Китай. Колы узятъ за руки, та двинуть, так же ж на усыл земли буржуи в секунду у пекло шмырнуть. Я ж правду кажу, Ванечка...

Ванечка открыл черные блестящие глаза, одно мгновение смотрел в лицо Богдана, улыбнулся, резким движением поднял

Валентин КАТАЕВ Семьсот миллионов

Победа китайского народа над силами гоминдановской реакции — событие колоссального значения. Это сокрушительный удар по всем империалистам земного шара.

Недавно советский народ горячо приветствовал вождя нового Китая Мао Цзедун, приехавшего в Москву поздравить великого своего друга и учителя Сталина с днем его семидесятилетия от имени четырехсот семидесяти пяти миллионов свободных китайцев.

Два великих братских народа — советский и китайский — стоят рядом, во все свой величественный рост. Семьсот миллионов трудящихся людей, готовые на любую подвиг во имя раскрепощения человечества от вневременного рабства, идут железной поступью вперед, к коммунизму.

Сегодня счет на сотни миллионов. Завтра начнется счет на миллиарды.

Мао Цзедун стоял на трибуне Большого театра и долго не мог начать говорить. Ему мешали аплодисменты. В его лице советские люди приветствовали своих братьев — китайских рабочих, крестьян и доблестных солдат Народно-освободительной армии, которая в это время сбрасывала в море остатки гоминдановских бандитов. Великий Сталин, среди цветов и знамен советских республик, окруженный своими соратниками, светло и радостно улыбался и аплодировал Мао Цзедуну. И Мао Цзедун, наконец, начал говорить, обращаясь к своему учителю, к своему старшему другу, и в его лице приветствовал миллионы советских трудящихся людей — колхозников, стахановцев, ученых, воинов Советского Союза, а также всех трудящихся людей земного шара, вступивших в бой с теми же силами мировой реакции за дело вечного мира и дружбы между народами.

Это был незабываемый миг.

Советский Союз всегда сочувствовал китайской революции. Это была неизменная ленинско-сталинская традиция советского народа. Теперь дружба между двумя великими народами подкреплена Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи. Впервые в истории Китай получил беспорочную и искреннюю, могучую помощь.

Неважно себя чувствуют американские и английские империалисты. Прошли их золотые денечки, когда они выжимали последние соки из китайского народа и враждо третирали его. Прошло проклятое время, когда англичане и американцы сидели в Китае в своих сателлитах и омерзительно писали на воротах китайских парков: «Вход китайцам и собакам запрещен».

Наконец-то Китай стал полностью, навсегда китайским, — страной истинно народной власти. И уже нет силы, которая могла бы повернуть колесо истории вспять. За это могут поручиться 700 миллионов свободных граждан двух республик — Советского Союза и Китая.

Приятно нам походить к карте полушарий и обвести взглядом необятные просторы двух дружественных государств, представляющих треть человечества.

И надо полагать, это весьма неприятно придется некоторым заносчивым воякам с провинциальной улыбки под названием Уолл-стрит. Мне почему-то невольно вспоминается услышанная недавно коронетная история о двух беседующих между собой американцах.

— Скажите, вы не знаете, где сейчас Трумэн?

— Говорят, он ушел в творческий отпуск, пишет доклад на тему «О возможности сохранения капитализма в одной стране».

Победа китайского народа над силами гоминдановской реакции — событие колоссального значения. Это сокрушительный удар по всем империалистам земного шара.

Недавно советский народ горячо приветствовал вождя нового Китая Мао Цзедун, приехавшего в Москву поздравить великого своего друга и учителя Сталина с днем его семидесятилетия от имени четырехсот семидесяти пяти миллионов свободных китайцев.

Два великих братских народа — советский и китайский — стоят рядом, во все свой величественный рост. Семьсот миллионов трудящихся людей, готовые на любую подвиг во имя раскрепощения человечества от вневременного рабства, идут железной поступью вперед, к коммунизму.

Сегодня счет на сотни миллионов. Завтра начнется счет на миллиарды.

Мао Цзедун стоял на трибуне Большого театра и долго не мог начать говорить. Ему мешали аплодисменты. В его лице советские люди приветствовали своих братьев — китайских рабочих, крестьян и доблестных солдат Народно-освободительной армии, которая в это время сбрасывала в море остатки гоминдановских бандитов. Великий Сталин, среди цветов и знамен советских республик, окруженный своими соратниками, светло и радостно улыбался и аплодировал Мао Цзедуну. И Мао Цзедун, наконец, начал говорить, обращаясь к своему учителю, к своему старшему другу, и в его лице приветствовал миллионы советских трудящихся людей — колхозников, стахановцев, ученых, воинов Советского Союза, а также всех трудящихся людей земного шара, вступивших в бой с теми же силами мировой реакции за дело вечного мира и дружбы между народами.

Это был незабываемый миг.

Советский Союз всегда сочувствовал китайской революции. Это была неизменная ленинско-сталинская традиция советского народа. Теперь дружба между двумя великими народами подкреплена Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи. Впервые в истории Китай получил беспорочную и искреннюю, могучую помощь.

Неважно себя чувствуют американские и английские империалисты. Прошли их золотые денечки, когда они выжимали последние соки из китайского народа и враждо третирали его. Прошло проклятое время, когда англичане и американцы сидели в Китае в своих сателлитах и омерзительно писали на воротах китайских парков: «Вход китайцам и собакам запрещен».

Наконец-то Китай стал полностью, навсегда китайским, — страной истинно народной власти. И уже нет силы, которая могла бы повернуть колесо истории вспять. За это могут поручиться 700 миллионов свободных граждан двух республик — Советского Союза и Китая.

Приятно нам походить к карте полушарий и обвести взглядом необятные просторы двух дружественных государств, представляющих треть человечества.

И надо полагать, это весьма неприятно придется некоторым заносчивым воякам с провинциальной улыбки под названием Уолл-стрит. Мне почему-то невольно вспоминается услышанная недавно коронетная история о двух беседующих между собой американцах.

— Скажите, вы не знаете, где сейчас Трумэн?

— Говорят, он ушел в творческий отпуск, пишет доклад на тему «О возможности сохранения капитализма в одной стране».

Победа китайского народа над силами гоминдановской реакции — событие колоссального значения. Это сокрушительный удар по всем империалистам земного шара.

Недавно советский народ горячо приветствовал вождя нового Китая Мао Цзедун, приехавшего в Москву поздравить великого своего друга и учителя Сталина с днем его семидесятилетия от имени четырехсот семидесяти пяти миллионов свободных китайцев.

Два великих братских народа — советский и китайский — стоят рядом, во все свой величественный рост. Семьсот миллионов трудящихся людей, готовые на любую подвиг во имя раскрепощения человечества от вневременного рабства, идут железной поступью вперед, к коммунизму.

Сегодня счет на сотни миллионов. Завтра начнется счет на миллиарды.

Мао Цзедун стоял на трибуне Большого театра и долго не мог начать говорить. Ему мешали аплодисменты. В его лице советские люди приветствовали своих братьев — китайских рабочих, крестьян и доблестных солдат Народно-освободительной армии, которая в это время сбрасывала в море остатки гоминдановских бандитов. Великий Сталин, среди цветов и знамен советских республик, окруженный своими соратниками, светло и радостно улыбался и аплодировал Мао Цзедуну. И Мао Цзедун, наконец, начал говорить, обращаясь к своему учителю, к своему старшему другу, и в его лице приветствовал миллионы советских трудящихся людей — колхозников, стахановцев, ученых, воинов Советского Союза, а также всех трудящихся людей земного шара, вступивших в бой с теми же силами мировой реакции за дело вечного мира и дружбы между народами.

Это был незабываемый миг.

Советский Союз всегда сочувствовал китайской революции. Это была неизменная ленинско-сталинская традиция советского народа. Теперь дружба между двумя великими народами подкреплена Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи. Впервые в истории Китай получил беспорочную и искреннюю, могучую помощь.

Неважно себя чувствуют американские и английские империалисты. Прошли их золотые денечки, когда они выжимали последние соки из китайского народа и враждо третирали его. Прошло проклятое время, когда англичане и американцы сидели в Китае в своих сателлитах и омерзительно писали на воротах китайских парков: «Вход китайцам и собакам запрещен».

Наконец-то Китай стал полностью, навсегда китайским, — страной истинно народной власти. И уже нет силы, которая могла бы повернуть колесо истории вспять. За это могут поручиться 700 миллионов свободных граждан двух республик — Советского Союза и Китая.

Приятно нам походить к карте полушарий и обвести взглядом необятные просторы двух дружественных государств, представляющих треть человечества.

И надо полагать, это весьма неприятно придется некоторым заносчивым воякам с провинциальной улыбки под названием Уолл-стрит. Мне почему-то невольно вспоминается услышанная недавно коронетная история о двух беседующих между собой американцах.

— Скажите, вы не знаете, где сейчас Трумэн?

— Говорят, он ушел в творческий отпуск, пишет доклад на тему «О возможности сохранения капитализма в одной стране».

ИХ СОВМЕСТНЫЙ ПУТЬ

Рис. В. АРЖЕКАЕВА

НАВСТРЕЧУ ИМЕЮЩИМ СОСТОЯТЬСЯ 23 ФЕВРАЛЯ с/г. ПАРЛАМЕНТСКИМ ВЫБОРАМ В АНГЛИИ

Павел БОЯР

Письмо из Праги

Недавно в Праге проходил пленум Союза чехословацких писателей. Он был посвящен вопросам развития чешской поэзии.

Пленум явился крупным событием в литературной жизни Чехословакии, поскольку он был первым рабочим собранием писателей, подкаленным советским опытом коллективного решения насущных проблем развития литературы.

Давая обзор тридцатилетнего развития чешской поэзии, проф. Ладислав Штола в своем докладе обратил внимание на отражение в ней той борьбы за свободу, которую все время вел не только рабочий класс Чехословакии, но и пролетариат во всем мире, и прежде всего рабочий класс Советского Союза. На исторических примерах Штола показал, что истинно великим может стать лишь тот писатель, который тесно связан с революционной борьбой рабочего класса.

Таким мы знаем Станислава Костку Неймана. Он единственный из поколений чешских писателей 90-х годов прошлого столетия сумел найти большую правду в революционной борьбе рабочих. «Нейман не принадлежал к людям, занимающим срединную позицию», — сказал Ладислав Штола. — Условием основы научного социализма, он научился видеть историческое движение общества и встал всем своим существом на сторону рабочего класса».

Замечательное творчество С. К. Неймана является ярким примером того, что подлинная поэзия может быть только партийной, тесно связанной с правдой прогресса, правдой рабочего класса. Штола с полным основанием заявил, что «поэтическое творчество С. К. Неймана является хребтом развития чешской поэзии за последние полвека».

И действительно, все лучшее в чешской поэзии, что создано за последние десятилетия, носит на себе печать светлого влияния творчества С. К. Неймана. Он, вместе с талантливейшим поэтом-реалистом

Иржи Волькером, первым в Чехословакии поднял знамя борьбы за расцвет великой правдивой реалистической поэзии. Это знамя подхватили и понесли вперед лучшие представители современной чешской поэзии, шаг за шагом доказывая, что «только социалистический реализм, великое историческое открытие и освобождение творческих сил» дают возможность для всестороннего развития каждого таланта.

Всякое отклонение от жизненной правды, от метода социалистического реализма, неизбежно приводит писателя к грубым ошибкам, уводит его на позиции, чуждые идеологии рабочего класса. Об этом говорил в своем докладе о современной чешской поэзии и писателе Иржи Тауфер. Он назвал в ряду последователей традиции С. К. Неймана и И. Волькера имена современных чешских поэтов К. Библа, З. Завалды, И. Скалы, В. Школауды, С. Неймана и В. Незвала.

И. Тауфер отметил, что раньше в поэзии В. Незвала проявлялось вредное влияние социализма, остатки которого еще и до сих пор иногда проявляют в его произведениях. Докладчик рекомендовал поэту освободить свою поэзию от натуралистической эротики, которая находится в резком противоречии с его здравым и волевым восприятием действительности. «Невозможно», — сказал также И. Тауфер, — следовать за задумками и проверять, могут ли действовать на нашу новую молодежь, любящую поэзию, некоторые образы, взятые из Библии и всяких старых легенд, и не являются ли они скорее тормозом действительности и разницей силы его поэзии».

В творчестве молодых поэтов Ивана Скалы и Властимила Школауды, зависевшем в своем развитии от выразительных средств Ф. Галаса, поэтически и решительно победил жизнь, «которая», — как заявил докладчик, — требует существенно, очень простого, ясного, мелодичного языка без судорог, без скрежетов, без заржавленного стихотворного ржавчина».

Много хорошего было сказано о поэ-

ЗАСЛУЖЕННЫЕ ОВАЦИИ

Мадридский тиран Франко, повестьный объект пылкого обожания господина Ачесона, посылал в страны Латинской Америки миссию «культуры». Миссия состоит из четырех лекторов, выступающих с докладами об испано-филлистской поэзии.

Несмотря на то, что поэтический франкистский режим существует немногим более десяти лет, ненависть и презрение к нему со стороны всех передовых людей мира превратились уже в давнюю и устойчивую традицию.

Нельзя сказать, чтобы гастроли франкистских пропагандистов за океаном отличались разнообразным репертуаром или проходили с крупным успехом. Зато они сопровождаются весьма крупными и однообразными скандалами.

В Бостонские студенты национального университета в Сан-Хосе встретили заезжих культуртрегеров, по сообщению корреспондента агентства Ассошиейтед Пресс, градом камней и тухлых яиц и дружными криками: «Долой Франко!».

В столице Венесуэлы — Каракасе перенормал встречи повторился: снова тухлые яйца.

В Гаване на Кубе в приеме намечалось некоторое разнообразие: неблагоприятные слушатели бросали в посланцев каулино не только тухлые яйца, но и гнилые помидоры.

По сведениям печати, гастроли продолжатся... овации тоже.

Мухтар АУЭЗОВ ПУТЬ ГИГАНТОВ

Радостным восторгом охвачены советский и китайский народы, дружно приветствующие заключение Договора между СССР и Китаем — договора, закрепляющего дружбу и сотрудничество двух великих народов.

Много оснований есть у нас для подобного чувства.

Мы радуемся за великое счастье, обретенное китайским народом, — раскрепощение и свободу. Будто этот гигантский океан впервые в его истории, древней, как мир, озарился благодатным, жизнеутверждающим солнцем.

Мы радуемся тому, что победой китайской революции вынесена новая страница в величайшей эпохе нашего века, начатый Октябрь 1917 года.

Бажому из нас, кто воспитан в духе ленинско-сталинской дружбы народов, кому ненавистны закабаление народов и рас-

совая дискриминация, радостно и дорого сознавать, что уже наступает конец мрачелиной эпохи колониального угнетения в Азии.

Мы, советские люди, с особой гордостью видим торжество сталинских идей дружбы и равноправия народов, видим великие плоды сталинской внешней политики.

Волей наших величайших и миролюбивых вождей народ внесены огромный вклад в дело защиты мира.

Мы счастливы сознавать, что акт 14 февраля закладывает новую основу вечной дружбы и сотрудничества китайского и советского народов. Этот акт есть началом дружного, совместного шествования по истории мира семисотмиллионного человечества, — это путь гигантов, перед которыми падают все идолы ветов и рухнут все надежды империалистических хищников.

Победа китайского народа над силами гоминдановской реакции — событие колоссального значения. Это сокрушительный удар по всем империалистам земного шара.

Недавно советский народ горячо приветствовал вождя нового Китая Мао Цзедун, приехавшего в Москву поздравить великого своего друга и учителя Сталина с днем его семидесятилетия от имени четырехсот семидесяти пяти миллионов свободных китайцев.

Два великих братских народа — советский и китайский — стоят рядом, во все свой величественный рост. Семьсот миллионов трудящихся людей, готовые на любую подвиг во имя раскрепощения человечества от вневременного рабства, идут железной поступью вперед, к коммунизму.

Сегодня счет на сотни миллионов. Завтра начнется счет на миллиарды.

Мао Цзедун стоял на трибуне Большого театра и долго не мог начать говорить. Ему мешали аплодисменты. В его лице советские люди приветствовали своих братьев — китайских рабочих, крестьян и доблестных солдат Народно-освободительной армии, которая в это время сбрасывала в море остатки гоминдановских бандитов. Великий Сталин, среди цветов и знамен советских республик, окруженный своими соратниками, светло и радостно улыбался и аплодировал Мао Цзедуну. И Мао Цзедун, наконец, начал говорить, обращаясь к своему учителю, к своему старшему другу, и в его лице приветствовал миллионы советских трудящихся людей — колхозников, стахановцев, ученых, воинов Советского Союза, а также всех трудящихся людей земного шара, вступивших в бой с теми же силами мировой реакции за дело вечного мира и дружбы между народами.

Это был незабываемый миг.

Советский Союз всегда сочувствовал китайской революции. Это была неизменная ленинско-сталинская традиция советского народа. Теперь дружба между двумя великими народами подкреплена Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи. Впервые в истории Китай получил беспорочную и искреннюю, могучую помощь.

Неважно себя чувствуют американские и английские империалисты. Прошли их золотые денечки, когда они выжимали последние соки из китайского народа и враждо третирали его. Прошло проклятое время, когда англичане и американцы сидели в Китае в своих сателлитах и омерзительно писали на воротах китайских парков: «Вход китайцам и собакам запрещен».

Наконец-то Китай стал полностью, навсегда китайским, — страной истинно народной власти. И уже нет силы, которая могла бы повернуть колесо истории вспять. За это могут поручиться 700 миллионов свободных граждан двух республик — Советского Союза и Китая.

Приятно нам походить к карте полушарий и обвести взглядом необятные просторы двух дружественных государств, представляющих треть человечества.

И надо полагать, это весьма неприятно придется некоторым заносчивым воякам с провинциальной улыбки под названием Уолл-стрит. Мне почему-то невольно вспоминается услышанная недавно коронетная история о двух беседующих между собой американцах.

— Скажите, вы не знаете, где сейчас Трумэн?

— Говорят, он ушел в творческий отпуск, пишет доклад на тему «О возможности сохранения капитализма в одной стране».

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ

Английские впечатления

После первого акта оперы «Олимпийцы» я познакоился с обоими ее авторами. Пришли осведомиться о моих впечатлениях. Я заметил, что на сцене происходит нечто совершенно непонятное, сделав, правда, деликатно-дипломатическую ссылку на несовершенное владение английским языком.

Мы радуемся тому, что победой китайской революции вынесена новая страница в величайшей эпохе нашего века, начатый Октябрь 1917 года.

Бажому из нас, кто воспитан в духе ленинско-сталинской дружбы народов, кому ненавистны закабаление народов и рас-

совая дискриминация, радостно и дорого сознавать, что уже наступает конец мрачелиной эпохи колониального угнетения в Азии.

Мы, советские люди, с особой гордостью видим торжество сталинских идей дружбы и равноправия народов, видим великие плоды сталинской внешней политики.

Волей наших величайших и миролюбивых вождей народ внесены огромный вклад в дело защиты мира.

Мы счастливы сознавать, что акт 14 февраля закладывает новую основу вечной дружбы и сотрудничества китайского и советского народов. Этот акт есть началом дружного, совместного шествования по истории мира семисотмиллионного человечества, — это путь гигантов, перед которыми падают все идолы ветов и рухнут все надежды империалистических хищников.

Победа китайского народа над силами гоминдановской реакции — событие колоссального значения. Это сокрушительный удар по всем империалистам земного шара.

Недавно советский народ горячо приветствовал вождя нового Китая Мао Цзедун, приехавшего в Москву поздравить великого своего друга и учителя Сталина с днем его семидесятилетия от имени четырехсот семидесяти пяти миллионов свободных китайцев.

Два великих братских народа — советский и китайский — стоят рядом, во все свой величественный рост. Семьсот миллионов трудящихся людей, готовые на любую подвиг во имя раскрепощения человечества от вневременного рабства, идут железной поступью вперед, к коммунизму.

Сегодня счет на сотни миллионов. Завтра начнется счет на миллиарды.

Мао Цзедун стоял на трибуне Большого театра и долго не мог начать говорить. Ему мешали аплодисменты. В его лице советские люди приветствовали своих братьев — китайских рабочих, крестьян и доблестных солдат Народно-освободительной армии, которая в это время сбрасывала в море остатки гоминдановских бандитов. Великий Сталин, среди цветов и знамен советских республик, окруженный своими соратниками, светло и радостно улыбался и аплодировал Мао Цзедуну. И Мао Цзедун, наконец, начал говорить, обращаясь к своему учителю, к своему старшему другу, и в его лице приветствовал миллионы советских трудящихся людей — колхозников, стахановцев, ученых, воинов Советского Союза, а также всех трудящихся людей земного шара, вступивших в бой с теми же силами мировой реакции за дело вечного мира и дружбы между народами.

Это был незабываемый миг.

Советский Союз всегда сочувствовал китайской революции. Это была неизменная ленинско-сталинская традиция советского народа. Теперь дружба между двумя великими народами подкреплена Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи. Впервые в истории Китай получил беспорочную и искреннюю, могучую помощь.

Неважно себя чувствуют американские и английские империалисты. Прошли их золотые денечки, когда они выжимали последние соки из китайского народа и враждо третирали его. Прошло проклятое время, когда англичане и американцы сидели в Китае в своих сателлитах и омерзительно писали на воротах китайских парков: «Вход китайцам и собакам запрещен».

Наконец-то Китай стал полностью, навсегда китайским, — страной истинно народной власти. И уже нет силы, которая могла бы повернуть колесо истории вспять. За это могут поручиться 700 миллионов свободных граждан двух республик — Советского Союза и Китая.

Приятно нам походить к карте полушарий и обвести взглядом необятные просторы двух дружественных государств, представляющих треть человечества.

И надо полагать, это весьма неприятно придется некоторым заносчивым воякам с провинциальной улыбки под названием Уолл-стрит. Мне почему-то невольно вспоминается услышанная недавно коронетная история о двух беседующих между собой американцах.

— Скажите, вы не знаете, где сейчас Трумэн?

— Говорят, он ушел в творческий отпуск, пишет доклад на тему «О возможности сохранения капитализма в одной стране».

После первого акта оперы «Олимпийцы» я познакоился с обоими ее авторами. Пришли осведомиться о моих впечатлениях. Я заметил, что на сцене происходит нечто совершенно непонятное, сделав, правда, деликатно-дипломатическую ссылку на несовершенное владение английским языком.

Мы радуемся тому, что победой китайской революции вынесена новая страница в величайшей эпохе нашего века, начатый Октябрь 1917 года.

Бажому из нас, кто воспитан в духе ленинско-сталинской дружбы народов, кому ненавистны закабаление народов и рас-

совая дискриминация, радостно и дорого сознавать, что уже наступает конец мрачелиной эпохи колониального угнетения в Азии.

Мы, советские люди, с особой гордостью видим торжество сталинских идей дружбы и равноправия народов, видим великие плоды сталинской внешней политики.

Волей наших величайших и миролюбивых вождей народ внесены огромный вклад в дело защиты мира.

Мы счастливы сознавать, что акт 14 февраля закладывает новую основу вечной дружбы и сотрудничества китайского и советского народов. Этот акт есть началом дружного, совместного шествования по истории мира семисотмиллионного человечества, — это путь гигантов, перед которыми падают все идолы ветов и рухнут все надежды империалистических хищников.

Победа китайского народа над силами гоминдановской реакции — событие колоссального значения. Это сокрушительный удар по всем империалистам земного шара.

Недавно советский народ горячо приветствовал вождя нового Китая Мао Цзедун, приехавшего в Москву поздравить великого своего друга и учителя Сталина с днем его семидесятилетия от имени четырехсот семидесяти пяти миллионов свободных китайцев.

Два великих братских народа — советский и китайский — стоят рядом, во все свой величественный рост. Семьсот миллионов трудящихся людей, готовые на любую подвиг во имя раскрепощения человечества от вневременного рабства, идут железной поступью вперед, к коммунизму.

Сегодня счет на сотни миллионов. Завтра начнется счет на миллиарды.

Мао Цзедун стоял на трибуне Большого театра и долго не мог начать говорить. Ему мешали аплодисменты. В его лице советские люди приветствовали своих братьев — китайских рабочих, крестьян и доблестных солдат Народно-освободительной армии, которая в это время сбрасывала в море остатки гоминдановских бандитов. Великий Сталин, среди цветов и знамен советских республик, окруженный своими соратниками, светло и радостно улыбался и аплодировал Мао Цзедуну. И Мао Цзедун, наконец, начал говорить, обращаясь к своему учителю, к своему старшему другу, и в его лице приветствовал миллионы советских трудящихся людей — колхозников, стахановцев, ученых, воинов Советского Союза, а также всех трудящихся людей земного шара, вступивших в бой с теми же силами мировой реакции за дело вечного мира и дружбы между народами.

Это был незабываемый миг.

Советский Союз всегда сочувствовал китайской революции. Это была неизменная ленинско-сталинская традиция советского народа. Теперь дружба между двумя великими народами подкреплена Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи. Впервые в истории Китай получил беспорочную и искреннюю, могучую помощь.

Неважно себя чувствуют американские и английские империалисты. Прошли их золотые денечки, когда они выжимали последние соки из китайского народа и враждо третирали его. Прошло проклятое время, когда англичане и американцы сидели в Китае в своих сателлитах и омерзительно писали на воротах китайских парков: «Вход китайцам и собакам запрещен».

Наконец-то Китай стал полностью, навсегда китайским, — страной истинно народной власти. И уже нет силы, которая могла бы повернуть колесо истории вспять. За это могут поручиться 700 миллионов свободных граждан двух республик — Советского Союза и Китая.

Приятно нам походить к карте полушарий и обвести взглядом необятные просторы двух дружественных государств, представляющих треть человечества.

И надо полагать, это весьма неприятно придется некоторым заносчивым воякам с провинциальной улыбки под названием Уолл-стрит. Мне почему-то невольно вспоминается услышанная недавно коронетная история о двух беседующих между собой американцах.

— Скажите, вы не знаете, где сейчас Трумэн?

— Говорят, он ушел в творческий отпуск, пишет доклад на тему «О возможности сохранения капитализма в одной стране».

нем отрывкам, конечно, нельзя судить об опере в целом: однако слышанные мною народные хоры, с огромной силой выразительности написанная ария Джона Була, освобожденного крестьянина из тюрьмы, трогательная песня крестьянской девушки — все это запоминается надолго.

Из отрывков музыкальных впечатлений с удовлетворением вспоминаю о встрече с отличным комсомольским хором, волевым оркестром и танцевальным коллективом в Эдинбурге и с детским хором Рабочего музыкального общества в городе Уотфорд, очень хорошо исполнившим небольшую детскую оперу Алана Буша.

Алан Буш — крупнейшая фигура прогрессивного движения в современной английской музыке. Он не только композитор, но и дирижер, и выдающийся общественный деятель — глава Британского рабочего музыкального общества, председатель Британского общества композиторов, глава музыкальной секции СССР. Вокруг него группируются передовые композиторы и исполнители, он делает немало для пропаганды демократических, реалистических идей в музыке, стремится своими усилиями и печатными выступлениями противостоять лживой пропаганде буржуазной прессы.

Трудности, встающие на пути прогрессивного движения английских музыкантов, очень велики. Достаточно посетить помещение, в котором ведется музыкальное общество, чтобы убедиться в этом. В небольшом помещении, заваленном различными нотами, находится редакция части издательства, существующего при обществе; издательство выпускает брошюры и музыкальную литературу (полукустарным литографическим способом), главным образом, вокальные сочинения, в том числе немало советских песен — Александрова, Захарова, Дунаевского и других наших композиторов. Рядом — комната поболей. Это — «зал заседаний» и «концертный зал».

Стрелы на то, чтобы снять лучшее и большее помещение, — нет, как нет их и для настоящего, большого развития работы. Только энтузиазм активистов, несмотря на все трудности смело идущих по намеченному пути, поддерживает благородную деятельность общества, ставящего своей

целью пропаганду музыкальных знаний и музыки в широких рабочих кругах.

У меня не было, к сожалению, возможности детально ознакомиться с современной английской литературой, театром и живописью, но я видел один из новейших английских кинофильмов — «Гамлет». Этот фильм должен был, видимо, опровергнуть распространенное мнение о том, что английская кинематография, как и американская, в основном поставляет эротические и детективные сюжеты, что она исключает из поля зрения большие темы и пренебрегает классикой.

Фильм «Гамлет» не в состоянии расцвести это мнение. Да, конечно, это — большая тема, это — классика, это — великий Шекспир. Но на деле Шекспир оказался лишь вывеской, пириной, за которой нетрудно обнаружить «старых знакомых» — мистику и детектив, безудержное смакование убийств, образы вымышленных привидений и сцен сумасшествия.

Надо отдать должное режиссеру, — каждое из убийств подано в высшей степени обостренно. Гамлет, убивая короля, трижды вонзает ему в грудь свой клинок, и трижды показывает крупным планом королевская грудь с входящим и выходящим из нее острым клинком. Предмертвенные хрипы сопровождают эти отвратительные в своей натуралистичности кадры. Офелия всем своим видом напоминает скорей всего девушку с Никадилай-стрит. Когда она в припадке безумия падает на пол, режиссер не упускает возможности приблизить к глазам зрителя ее обнаженные ноги. В последнем раз мы видим Офелию в сцене ее погребения. Ляжет не только соскакивает в могилу (это предусмотрено и режарой Шекспира), но хватает мертвую Офелию и пропоянот своею слезой, держа на руках труп сестры с безжизненно расклевывающейся головой. Ни интересная во многом техника киноискусства, ни хорошая в целом игра одного из лучших английских киноактеров Лоренса Оливье в роли Гамлета не спасают, конечно, положения, не могут скрыть от нас идейную порочность фильма, имеющего мало общего с Шекспиром, но зато идущего целиком в русло вырождающегося буржуазного киноискусства.

Как-то один английский кинематографист, осуждая путь, по которому движется буржуазное кино, рассказал мне (это, ко-

нечно, была шутка в так называемом «светском» разговоре) сюжет своего нового фильма. Планирует никак не может сыграть соплату Бетховена, так как не находит себе достаточно сильных эмоций для передачи музыки. Но вот она случайно убивает мужа и после этого находит «ключ» к исполнению первой части сонаты. Дальше опять не ладится. Тогда, уже уверенная в успехе, она убивает еще двух человек. Начинает выходить вторая часть. И так она продолжает убивать до тех пор, пока не «выходит» вся соната...

Какой странной приговор культуре капиталистического мира кроется за этой чудовищной шуткой!

Один английский музыкальный критик с